

МИРНЫЕ ЖИТЕЛИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЙНЫ

ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЙ КОНФЛИКТ ГОД СПУСТЯ

AMNESTY INTERNATIONAL

Издательство Amnesty International Publications
Впервые опубликовано в 2009 году издательством Amnesty International Publications
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org

© Copyright Amnesty International Publications 2009
Индекс: EUR 04/001/2009
Язык оригинала: английский
Отпечатано Международным секретариатом Amnesty International, **Соединённое Королевство**

Все права защищены. Ни одна часть настоящей публикации не может быть воспроизведена, не может храниться в справочной системе или передаваться в какой бы то ни было форме, с помощью электронных либо механических средств, фотокопий, записей или иным способом без предварительного разрешения издателя.

Фото на обложке: Цира Касрадзе Эргнети в её доме, разрушенном бомбой во время конфликта в августе 2008 года..
© Amnesty International

Amnesty International — глобальное движение в более чем 150 странах и территориальных образованиях, объединяющее 2,2 миллиона человек, которые выступают в защиту прав человека. Мы стремимся к тому, чтобы каждый мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных правозащитных механизмах. Мы проводим исследования и кампании, агитируем и мобилизуем людей, чтобы остановить нарушения прав человека. Amnesty International не зависит ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений. Наша деятельность финансируется, в основном, за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

AMNESTY
INTERNATIONAL

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ 8

2. ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ 11

Вытеснение этнических грузин 11

Вынужденные переселенцы на территории России 14

Ситуация в Южной Осетии 15

3. права человека и БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ 16

Хрупкое равновесие 16

Обстановка в районах, расположенных к югу от административной границы (АГ) ..18

Обстановка в районах, расположенных к северу от АГ 18

Угрозы безопасности, связанные с АГ 19

Угроза взрывоопасных остатков войны (ВОВ) 20

Ситуация с безопасностью в пострадавшей от конфликта зоне и её влияние на права человека 20

Доставка гуманитарной помощи 22

4. ВОЕННОПЛЕННЫЕ, ЗАДЕРЖАННЫЕ И ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ 25

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАДЗОР 26

Сокращение возможностей для мониторинга 27

6. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 29

Обязанность проводить расследования и преследовать подозреваемых в судебном порядке 29

Индивидуальная уголовная ответственность 31

Международный уголовный суд 32

Ответственность государства: юрисдикция и фактическое руководство 32

Европейский суд по правам человека 33

Международный Суд 33

7. РЕКОМЕНДАЦИИ 35

Amnesty International призывает правительства Грузии и России: 35

Касательно вынужденных переселенцев: 35

Касательно расследования нарушений прав человека: 36

Касательно обеспечения безопасности и международных наблюдателей: 37

Касательно вооружённых сил, неразорвавшихся боеприпасов и кассетных бомб: 37

Amnesty International призывает фактическое руководство Южной Осетии: 37

Amnesty International призывает международное сообщество (в том числе Европейский союз): 38

КАРТА ГРУЗИИ

© С разрешения техасских университетских библиотек

Сокращения

АГ	Административная граница
ВОВ	Взрывоопасные остатки войны
ВПЛ	Внутренне перемещённое лицо
ГУВД	Главное управление внутренних дел (города)
ЕКПП	Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
ЕКПЧ	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
ЕС	Европейский Союз
КЦВОВ	Координационный центр взрывоопасных остатков войны
МККК	Международный Комитет Красного Креста
МКЛРД	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
МНЕС	Миссия наблюдателей Европейского Союза
МООННГ	Миссия ООН по наблюдению в Грузии
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПИР	Механизм предотвращения и реагирования на инциденты
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
МС	Международный суд
МУС	Международный уголовный суд
МЧС	Министерство чрезвычайных ситуаций Российской Федерации
НБ	Неразорвавшиеся боеприпасы
НММРКГ	Независимая международная миссия по расследованию обстоятельств конфликта в Грузии
ННП	«Норвежская народная помощь»
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединённых Наций
ПАСЕ	Парламентская Ассамблея Совета Европы
СЕ	Совет Европы
СНГ	Содружество Независимых Государств
УВКБ	Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН

1. ВВЕДЕНИЕ

В результате пятидневной войны между Грузией и Российской Федерацией, начавшейся в ночь с 7 на 8 августа 2008 года, погибли сотни мирных жителей, тысячи человек были ранены, а число вынужденных переселенцев составило почти 192 000 человек[1].

Спустя год после окончания конфликта его последствия всё ещё ощутимы, особенно в Южной Осетии и районах, прилегающих к этому спорному региону, которому и посвящён настоящий доклад[2]. По оценкам, 30 000 человек, преимущественно этнических грузин, остаются вынужденными переселенцами[3]. Согласно оценкам УВКБ ООН, из этих 30 000 человек примерно 18 500 вынужденных переселенцев[4] из Южной Осетии не смогут в обозримом будущем вернуться домой[5]. В самой Южной Осетии и прилегающих к ней районах сохраняется напряжённая обстановка. Угроза, исходящая от «взрывоопасных остатков войны» (ВОВ), ещё не ликвидирована; в районах боевых действий продолжается разминирование. Постоянная напряженность и чувство незащищённости мешают многим людям вернуться в свои дома к прежней жизни. Многие вернувшиеся сталкиваются с новыми обстоятельствами, порождёнными конфликтом; с большим трудом им приходится обустраиваться заново, чтобы обрести средства к существованию.

Закрытие наблюдательной миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по Южной Осетии и наблюдательной миссии ООН в Абхазии лишило жителей этих регионов ощущения пристального внимания со стороны международного сообщества, усугубив тем самым общее чувство незащищённости. Представители Миссии наблюдателей Европейского Союза (МНЕС) — гражданской наблюдательной миссии, уполномоченной наблюдать за эффективным применением соглашения о прекращении огня на всей территории Грузии — остались единственной наблюдательной миссией в регионе, обладающей международным мандатом. Однако в настоящее время им не разрешают въезд на территории, находящиеся под контролем Российских властей и фактических властей Южной Осетии и Абхазии.

На фоне сохраняющейся напряжённости и отсутствия уверенности в будущем, по-прежнему остро стоят вопросы об осуществлении правосудия в отношении преступлений, преследуемых международным правом, которые совершались всеми участниками конфликта, и предоставления возмещений пострадавшим[6]. Хотя и российская, и грузинская сторона проводят расследования, на сегодняшний день ни российские, ни грузинские власти никого не привлекли к судебной ответственности за военные преступления и другие серьёзные нарушения международного права, совершавшиеся во время конфликта и сразу после него.

Об этих и других вопросах говорилось в докладе Amnesty International «Мирные жители на линии огня: грузино-российский конфликт» (EUR: 04/005/2008). Настоящий доклад дополняет этот материал, в том числе хронологией событий, произошедших после завершения боевых действий (см. приложение). В июле 2009 года делегаты Amnesty International вновь посетили Грузию, чтобы из первых рук получить информацию о ситуации с правами человека в целом, о соблюдении прав вынужденных переселенцев и о ситуации в сфере безопасности. Представители Amnesty International посетили города Тбилиси и Гори, а также сёла Каралети, Тквиави, Эргнети, Дици, Карби и Мерети в районе, прилегающем к Южной Осетии. Представитель Amnesty International посетил центр временного размещения в Тбилиси (бывшее здание штаба Группы войск в Закавказье) и новые городки для вынужденных переселенцев в Церовани и Цилкани. Представитель Amnesty International также посетил Южную Осетию. Представители Amnesty International встретились с вынужденными переселенцами, представителями международных гуманитарных и неправительственных организаций, а также официальными должностными лицами в Тбилиси и должностными лицами фактического правительства в Цхинвали. В докладе также используются фотографии, сделанные Amnesty International, официальные заявления и сообщения, новые сведения и доклады гуманитарных и правозащитных организаций, а также сообщения СМИ[7].

Собранная Amnesty International информация свидетельствует о том, что спустя год после войны мирные жители по-прежнему страдают от нарушений прав человека и последствий конфликта.

Повреждённый вход в подвал синагоги в ул. Шаумяна, г. Цхинвали, Южной Осетии, где мирные жители спрятались во время боевых действий в августе 2008 года.
© Amnesty International

2. ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

По оценкам, число вынужденных переселенцев в разгар конфликта достигло 192,000 человек[8]. Подавляющее большинство переселенцев, оказавшихся как в других регионах Грузии, так и на территории России, уже смогли вернуться в свои дома. Однако тысячи людей, которые были вынуждены бежать из своих деревень в результате явно целенаправленной политики вытеснения этнических грузин, скорее всего, в ближайшем будущем не смогут вернуться домой.

Правительства обязаны обеспечить соблюдение прав вынужденных переселенцев и представить им защиту и содействие, как того требуют международные соглашения в сфере прав человека. Кроме того, власти должны обеспечить возможность пользоваться гарантиями, предусмотренными Руководящими принципами ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны. При возвращении вынужденных переселенцев необходимо в обязательном порядке соблюдать четыре принципа: безопасности, добровольности возвращения, гарантии удовлетворительного уровня жизни и отсутствия дискриминации. Стороны конфликта обязаны обеспечить безопасность жителей в пострадавших районах, а также безопасность тех вынужденных переселенцев (независимо от их национальной принадлежности), которые изъявили желание вернуться на территории, оказавшиеся под фактическим контролем одной из сторон конфликта. Стороны должны гарантировать вынужденным переселенцам право вернуться на постоянной основе, безопасно и с достоинством. Вынужденные переселенцы должны иметь возможность участвовать в планировании и организации собственного возвращения. Необходимо консультироваться с вынужденными переселенцами и возвращающимися жителями об имеющихся возможностях, как временных, так и постоянных, и сообщать им достаточную информацию об их правах, преимуществах и доступных им вариантах. Те из вынужденных переселенцев, кто решит не возвращаться, должны иметь возможность обосноваться или осесть на постоянной основе в других частях страны, причём этот выбор должен быть добровольным и личным делом каждого. Гуманитарные организации должны в любое время иметь беспрепятственный доступ к вынужденным переселенцам и вернувшимся жителям.

ВЫТЕСНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУЗИН

По оценкам УВКБ, во время конфликта вынужденными переселенцами стали 138,000 этнических грузин . Amnesty International признаёт, что грузинскому правительству пришлось столкнуться с серьёзными трудностями в размещении такой волны вынужденных переселенцев, особенно с учётом лиц, покинувших свои дома во время предыдущих конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, число которых, по оценкам, составляет 222,000 человек[9]. Грузинское правительство и международное сообщество своевременно отреагировали на кризис в августе 2008 года. Поэтому Amnesty International с особым удовлетворением встретила принятие 28 мая 2009 года Плана мероприятий в отношении вынужденных переселенцев на 2009 год, направленного на создание безопасных условий проживания для вынужденных

переселенцев, независимо от того, покинули ли они свои дома во время конфликта в августе 2008 года или во время предыдущих конфликтов. До этого не было единого подхода к «старым» и «новым» переселенцам в таких вопросах, как их статус и права.

По оценкам УВКБ, из 138,000 грузин, ставших вынужденными переселенцами, свыше 108,000 человек уже вернулись домой[10]. Из 30,000, остающихся вынужденными переселенцами, 18,000 грузинские власти переселили в 36 только что построенных городков, в основном, в окрестностях Гори и у границы с Южной Осетией[11]. Около 2700 вынужденных переселенцев по-прежнему проживают у частных лиц, а ещё 5000 — в коллективных центрах в столице Грузии городе Тбилиси и в других местах. Они ждут, когда восстановят их дома, переселят их в новые жилища или выплатят им компенсацию[12]. Около 3,000 человек, решивших не переселяться в построенные правительством дома, получили единовременную компенсацию в размере 10,000 долларов США[13]. По имеющимся данным, очень мало этнических грузин вернулись в Южную Осетию[14]. По оценкам УВКБ, около 18,500 этнических грузин, покинувших Южную Осетию и Ахалгорский район, могут остаться вынужденными переселенцами надолго[15].

Большая часть недавно построенного жилья укомплектована самой необходимой мебелью и кухонным оборудованием, а также имеет земельные участки. В то же время, некоторые жилища находятся в отдалённых районах с ограниченными возможностями заработка. Вынужденные переселенцы, проживающие в некоторых из новых поселений, изолированы от крупных городов, а вместе с ними — и от таких учреждений, как больницы, магазины, школы и правительственные органы. Жилищные условия варьируются от одного поселения к другому. Многие сообщают о таких проблемах, как влажность и отсутствие канализации[16], вызванных, по-видимому, упущениями в строительстве из-за спешки закончить стройку до зимы[17].

Представитель Amnesty International посетил городки в Церовани и Цилкани. Обитатели городка в Церовани считали свои условия проживания сносными, но с некоторыми оговорками. Кое-кто жаловался на влажность, протекающие крыши и неправильно установленные окна. Все дома в Церовани, которые посетил представитель Amnesty International, имели внутренний водопровод с технической и питьевой водой и чётко обозначенные огороды. В новом поселении в Цилкани во всех домах водопровод и туалет расположены на улице, и ни один из домов не оборудован умывальником или душем. Жители жаловались на плохие санитарные условия, прежде всего — на неприемлемую работу службы вывоза мусора и нехватку воды[18]. Несколько жителей рассказали Amnesty International, что вода подаётся только один час в день, и на каждый кран приходится примерно восемь семей, которые вынуждены стоять в очереди за водой. Несмотря на то, что оба городка — и в Церовани, и в Цилкани — расположены в сельской местности, жителям не выделили никакой земли для возделывания, помимо небольших придомовых огородов. Наибольшую проблему, по их словам, составляло отсутствие возможности устроиться на работу, что приводило ко всё возрастающей зависимости от гуманитарной помощи. Жители, с которыми беседовала Amnesty International, неизменно в качестве основных проблем указывали нехватку рабочих мест, отсутствие заработка и чувство изоляции. Следует признать, что грузинское правительство и международные организации смогли обеспечить жильём большинство вынужденных переселенцев, однако требуется ещё

многое сделать для того, чтобы жители новых городков были обеспечены достойными условиями жизни на длительную перспективу.

Более 8000 вынужденных переселенцев по-прежнему проживают в Тбилиси либо в окрестностях города в центрах временного размещения или же в частном секторе. Они ожидают выплаты компенсации, переселения или восстановления своих разрушенных домов. Из 8000 человек около 5000 по-прежнему обитают в коллективных центрах, порой в самых примитивных условиях, без элементарных удобств, таких как отопление, электричество и водоснабжение. Вынужденные переселенцы, опрошенные Amnesty International в бывшем здании штаба Группы войск в Закавказье в Тбилиси (которое теперь используется в качестве центра временного размещения), выразили обеспокоенность в связи с жилищными и санитарными условиями и неопределённостью относительно того, когда они получат обещанную финансовую помощь или смогут переселиться в новые дома.

После вывода российских войск из Гори и окрестностей города свыше 108,000 человек вернулись в места прежнего проживания в районах, граничащих с Южной Осетией, в том числе в деревни, расположенные вдоль так называемой административной границы (АГ), разделяющей фактическую территорию Южной Осетии и остальную часть Грузии и патрулируемой с северной стороны югоосетинскими и российскими войсками[19]. Несколько сотен вынужденных переселенцев, тем не менее, до сих пор не могут вернуться во многие районы, граничащие с Южной Осетией, будучи неуверенными в том, что это безопасно. В частности, они опасаются проживать вблизи АГ или мест дислокации югоосетинских и российских войск. Четверо вынужденных переселенцев из Ахалгори, ныне обитатели городка в Цилкани, рассказали Amnesty International, что российские власти и фактическая администрация Южной Осетии, контролирующие Ахалгори по итогам войны в августе 2008 года, не препятствуют их возвращению, но они боятся возвращаться из-за присутствия в регионе югоосетинских и российских вооружённых сил и непредсказуемости их настроений и действий по отношению к этническим грузинам. Большинство жителей, чьи дома были разрушены во время боевых действий, получили от грузинского правительства помощь на восстановление домов в размере 15,000 долларов США. Несмотря на это, восстановительные работы почти нигде не начались. По словам людей, опрошенных Amnesty International, они боятся возможного возобновления боевых действий и не хотят тратить деньги и силы на восстановление домов, так как наступивший мир кажется им очень непрочным. Многие из тех, кто вернулся, столкнулись с потерей источников дохода из-за того, что инфраструктура разрушена, скот погиб, а прошлогоднего урожая нет. Некоторые не могут использовать землю, потому что она ещё не разминирована или, если близко проходит АГ, из-за стрельбы с противоположной стороны. Другие не могут возобновить свою прежнюю деятельность, поскольку АГ отрезала их от садов, полей или лесных угодий (см. ниже раздел о безопасности).

Многие из вынужденных переселенцев, с которыми беседовала Amnesty International, жаловались на недостаток информации и неопределённость планов властей касательно их переселения или возвращения. Некоторые из них рассказали, что за последний год их переселяли уже несколько раз, не предупреждая и не советуясь с ними. Другие рассказывали о том, что они вернулись, не зная в полной мере,

насколько это безопасно и каковы там жилищные условия[20]. В результате, по имеющимся данным, около 100 вернувшихся жителей повторно покинули свои дома в некоторых деревнях, расположенных вблизи от Южной Осетии, так как опасались за свою безопасность[21]. Из рассказов некоторых вынужденных переселенцев Amnesty International заключает, что они подверглись принуждению или давлению со стороны должностных лиц и людей, отвечавших за их временное размещение, таких как директора школ и детских садов. Эти люди добивались, чтобы вынужденные переселенцы вернулись обратно, не получив от грузинских властей достаточных разъяснений о жилищных условиях и о том, безопасна ли там обстановка. Тем не менее, эти случаи, судя по всему, не отражают намеренную политику правительства страны. Некоторые вынужденные переселенцы рассказали Amnesty International, что представители властей организовали для них переезд обратно в места их проживания. И хотя им было заявлено, что им необходимо вернуться, им также было сказано, что с этого дня предназначенная им гуманитарная помощь будет поступать по их прежнему месту проживания.

Пытаясь обеспечить насущные потребности вынужденных переселенцев, грузинское правительство уделяет основное внимание жилищному вопросу. Безусловно, властям и далее необходимо заниматься проблемой жилья, которая решена ещё не полностью. Однако, учитывая, что многие вынужденные переселенцы не имеют возможности в обозримом будущем вернуться домой к своим прежним занятиям, Amnesty International полагает, что на данном этапе следует уделять больше внимания обеспечению социальных и экономических прав вынужденных переселенцев. Многие понесли большие экономические и финансовые убытки из-за конфликта и переселения. Утеря привычных источников дохода — сильный удар как для вынужденных переселенцев, так и для вернувшихся жителей. Не имея реальных возможностей трудоустройства, многие вынужденные переселенцы оказываются во всё большей зависимости от гуманитарной помощи. Многие также подвергаются давлению и судебному преследованию за неуплату банковских кредитов, полученных ещё до конфликта, которые они теперь не могут погасить. Властям Грузии следует принять дополнительные меры по соблюдению и защите прав людей, ставших вынужденными переселенцами на территории Грузии в результате прошлогоднего конфликта, включая тех, кто вернулся на прежнее место жительства. К этим правам относится и право на безопасное и достаточное жильё и удовлетворительный уровень жизни.

ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

По данным Федеральной миграционной службы (ФМС) Российской Федерации, из-за войны в августе 2008 года 38,500 человек ушли из Южной Осетии в Российскую Федерацию, причём подавляющее большинство (до 37 000 человек) — в Северную Осетию-Аланию, ближайший российский регион. ФМС помогла по крайней мере тридцати четырём тысячам человек вернуться в Южную Осетию[22]. Как сообщила в апреле 2009 года ПАСЕ, по оценкам этой организации, 1200 этнических югоосетин, ставших вынужденными переселенцами в результате конфликта в августе 2008 года, остались в России[23]. Мэр города Цхинвали Роберт Гулиев сообщил Amnesty International, что все этнические осетины, покинувшие Южную Осетию во время войны, вернулись, но случаев возвращения этнических грузин замечено не было.

СИТУАЦИЯ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

В Южной Осетии гуманитарную помощь оказывают Министерство чрезвычайных ситуаций (МЧС) Российской Федерации и Международный Комитет Красного Креста (МККК).

Делегат Amnesty International, посетивший Южную Осетию, засвидетельствовал, что большинство повреждённых государственных зданий в столице городе Цхинвали[24] отремонтированы, в том числе и главное здание правительства, которое, по сообщениям, в июле 2009 года уже полностью функционировало. Отремонтированы школы и здание главного вокзала, а также главное здание больницы, хотя некоторые небольшие её постройки ещё нуждаются в ремонте. Здание парламента и городское управление милиции (ГУВД) до сих пор в руинах. Проведён частичный ремонт многоэтажных жилых домов, хотя некоторые жители жаловались Amnesty International, что из-за низкого качества ремонта протекают крыши. Как стало известно Amnesty International, в частном секторе восстановление и ремонт проводились по инициативе самих жителей.

Мэр Цхинвали сообщил Amnesty International, что Российская Федерация выделила в помощь Южной Осетии 10 миллиардов рублей (около 320 миллионов долларов США), из которых 1,5 миллиарда рублей (около 48 миллионов долларов США) были потрачены в 2008 году. Он также добавил, что городские власти в настоящее время не располагают свободным жильём, куда можно было бы поселить людей. Только в самом Цхинвали необходимо отремонтировать или восстановить жильё примерно для 2000 семей в муниципальном секторе и около 3000 частных домов. Максимальная компенсация, предоставляемая семьям, составляет 50,000 рублей на семью (около 1600 долларов США). По словам мэра, этой суммы не достаточно для оплаты какого-либо существенного строительства[25]. Председатель парламента выразил обеспокоенность касательно того, что восстановление идёт медленно, а компенсацию получило очень мало семей[26]. В настоящее время официальный бюджет Южной Осетии на 2009 год отсутствует, хотя, по словам председателя парламента, его должны были утвердить ещё в 2008 году[27].

Ранее Amnesty International собрала документальные свидетельства масштабных разрушений различных грузинских поселений в Южной Осетии, совершённых уже после прекращения огня. Другие деревни с преобладающим грузинским населением в самой Южной Осетии, особенно находившиеся до конфликта под фактическим контролем администрации Южной Осетии, меньше пострадали от разрушений[28]. Югоосетины, оставшиеся в регионе во время конфликта или вернувшиеся туда после него, по имеющимся данным, не пытались поселиться в домах этнических грузин в деревнях между городами Джава и Цхинвали. Тем не менее, у этнических грузин не было реальной возможности вернуться в свои дома.

Дети во временном помещении в бывшей штаб-квартире министерства обороны для юга Кавказа, в июле 2009 в Тбилиси. © Amnesty International

3. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ

ХРУПКОЕ РАВНОВЕСИЕ

Спустя год после начала конфликта обстановка в регионе описывается неоднозначной картиной. В районах к югу от АГ, а особенно — в некоторых деревнях вдоль узкой линии фронта, положение остаётся зыбким, несмотря на прекращение боевых действий. В районах к северу от АГ, согласно сообщениям и информации, полученной делегатами Amnesty International в Цхинвали, обстановка на территориях, контролируемых российскими властями и фактической администрацией Южной Осетии, в целом стабильна. Тем не менее, сохраняется риск, что из-за стрельбы и другого насилия боевые действия могут возобновиться. Сообщения об учениях НАТО в Грузии в мае 2009 года («Cooperative Longbow 09», а затем «Cooperative Lancer 09») и российских военных учениях в июле 2009 года («Кавказ-2009») с участием российских войск, дислоцированных в Южной Осетии, дали повод для взаимных

обвинений в подготовке к военным ударам[29]. Они также привели к росту напряжённости среди местного населения, особенно проживающего в бывшей зоне конфликта: люди опасаются возобновления боевых действий.

Прилагаются усилия по развёртыванию усовершенствованных структур для наблюдения и обеспечения безопасности в регионе. Первого октября 2008 года около 200 гражданских наблюдателей из Миссии наблюдателей Евросоюза (МНЕС)[30] и 20 военных наблюдателей из Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)[31] приступили к патрулированию и мониторингу обстановки в районах, прилегающих к Южной Осетии, и в остальной части Грузии.

26 января 2009 года МНЕС и Министерство Обороны (МО) Грузии подписали меморандум о взаимопонимании, предусматривающий определённые ограничения на передвижение грузинских вооружённых сил вблизи административных границ Южной Осетии (а также Абхазии). В соответствии с этим меморандумом, МО Грузии обязалось не развёртывать более одного батальона в районах, прилегающих к Южной Осетии (а также не более одного батальона в пределах 15-километровой зоны от административной границы Абхазии). МНЕС заявила, что меморандум *«поможет стабилизировать ситуацию вблизи административных границ»*[32]. Несмотря на усилия МНЕС, призывающей Россию *«пойти навстречу этому соглашению»* и сообщить общую численность своих войск в Южной Осетии (и Абхазии), по состоянию на июль 2009 года российские власти не взяли на себя аналогичных обязательств. Несмотря на эти усилия грузинской стороны, Южная Осетия и Россия неизменно утверждают, что грузинская армия наращивает своё присутствие вблизи АГ, намереваясь возобновить конфликт. Хотя подобные сообщения не нашли подтверждения со стороны МНЕС и других международных организаций, работающих на местах, они усиливают общее чувство нестабильности в регионе.

В октябре 2008 года в Женеве (Швейцария) начались международные дискуссии по вопросам безопасности и стабильности при посредничестве ЕС, ОБСЕ и ООН[33]. Были созданы две рабочих группы — Рабочая группа №1 по безопасности и стабильности и Рабочая группа №2 по вынужденным переселенцам и беженцам, — которые должны обсудить практические вопросы, отойдя от политических разногласий[34]. Хотя вначале переговоры зашли в тупик, 17-18 февраля 2009 года удалось достичь соглашения о совместном Механизме предотвращения инцидентов и реагирования на них (МПИР), направленном на укрепление безопасности вблизи АГ. В соответствии с этим соглашением, представители силовых структур всех участвовавших в конфликте сторон и наблюдательной миссии ЕС должны встречаться не реже одного раза в неделю и могут договариваться о совместных визитах. Стороны также договорились создать «горячую линию» для помощи в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций[35]. Тем не менее, по состоянию на июль 2009 года механизм ещё не стал полностью действующим[36]. На шестом раунде женевских переговоров, состоявшемся 1 июля 2009 года, стороны также договорились начать работу в рамках всестороннего плана действий по вопросам достойного и безопасного возвращения беженцев и вынужденных переселенцев[37].

ОБСТАНОВКА В РАЙОНАХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ К ЮГУ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ГРАНИЦЫ (АГ)

Несмотря на ряд перемен к лучшему и улучшение обстановки в целом, о чём сообщают международные и гуманитарные организации, работающие в пострадавшей от конфликта зоне, отсутствие безопасности по-прежнему является острой проблемой во многих районах на границе с Южной Осетией[38]. Не перестают поступать сообщения об инцидентах, которые, как утверждается, не добавляют местным жителям уверенности в своей безопасности и отрицательно сказываются на их желании возвращаться[39]. Согласно информации, предоставленной грузинскими властями, с момента прекращения боевых действий в августе 2008 года в районах к югу от АГ были убиты девять мирных жителей и 11 сотрудников грузинской полиции; ранения получили 57 мирных жителей и 27 сотрудников полиции[40].

По данным, предоставленным правительством Грузии, ситуация с безопасностью в районах, расположенных к югу от АГ, улучшилась после развёртывания в октябре 2008 года Миссии наблюдателей Евросоюза совместно с наблюдателями ОБСЕ и грузинской полицией. Как видно из предоставленных грузинскими властями статистических данных за период с сентября 2008 года по июнь 2009 года, число случаев гибели и ранений мирных жителей сократилось, однако значительно участились инциденты с участием местной полиции и подразделений МВД[41]. Работающие на местах международные организации также сообщают об улучшении обстановки, ссылаясь на такие показатели, как число краж и других уголовных преступлений. Отчасти это стало результатом достигнутого в апреле 2009 года соглашения между фактической администрацией Южной Осетии и Россией о сотрудничестве с целью *«охраны административной границы»*[42]. В соответствии с этим соглашением российские войска принимают участие в охране осетинской стороны АГ. Это усложнило переход границы для преступных элементов, но также стало одним из факторов, затрудняющих пересечение АГ местными жителями.

Как сообщили Amnesty International жители деревень Дици, Мерети и Карби, хотя в целом массовые грабежи, произвольные задержания, убийства и нападения на гражданских лиц закончились, время от времени происходят перестрелки, кражи и угон скота. Как стало известно Amnesty International от местных жителей, стреляют с северной стороны АГ. Представителям МНЕС до сих пор не разрешают въезд на территорию, контролируемую российскими властями и фактической администрацией Южной Осетии, для наблюдения за ситуацией в этих районах[43], несмотря на то, что их мандат распространяется на всю территорию Грузии, включая Южную Осетию[44].

ОБСТАНОВКА В РАЙОНАХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ К СЕВЕРУ ОТ АГ

Согласно сообщениям и информации, полученной делегатами Amnesty International, обстановка на территориях, контролируемых Россией и фактической администрацией Южной Осетии, в июле 2009 была, в целом, стабильной. По сообщениям, страх перед возможным возобновлением конфликта среди жителей Южной Осетии не был широко распространён. Основные угрозы своей безопасности жители связывали, в основном, с пересечением АГ с целью попасть в районы, контролируемые грузинскими властями.

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С АГ

На сегодняшний день не существует официальных пунктов перехода АГ и правил, регулирующих её переход[45]. Согласно официальной политике грузинского правительства, поскольку Южная Осетия не является отдельным государством, государственной границы у неё быть не может. Однако российские власти и фактическая администрация Южной Осетии, контролирующие северную сторону АГ, считают её государственной границей на основании того, что Россия признала Южную Осетию независимым государством. По данным работающих в регионе международных организаций, российские власти и фактическая администрация Южной Осетии официально запретили переходить АГ через необозначенные пункты пересечения. Грузинская сторона также иногда препятствует подобным перемещениям из соображений безопасности. В Ахалгорском районе ситуация другая. Согласно сообщениям и информации, полученной представителем Amnesty International во время пребывания в Южной Осетии, по состоянию на июль 2009 года административная граница Ахалгорского / Ленингорского района[46] оставалась открытой для лиц с документами, дающими право на проживание в районе. Согласно этим сообщениям, югоосетины и грузины, проживающие в Ахалгорском / Ленингорском районе, всё же могут выезжать из района в остальную часть Грузии и возвращаться обратно. В остальных районах на границе Южной Осетии местное население и вернувшиеся жители сталкиваются со значительными опасностями и ограничениями свободы передвижения из-за отсутствия ясности в вопросе о том, где и как можно пересекать АГ. Люди по обе стороны границы продолжают переходить её в силу разных причин, таких как потребность в медицинской помощи, посещение кладбищ и встречи с родными и близкими на другой стороне, однако большинство таких передвижений расцениваются властями как противозаконные. Судьба людей, переходящих границу на свой страх и риск, оказывается в руках пограничников или сотрудников полиции, охраняющих АГ. Отсутствует ясность в отношении требований, регулирующих переход границы, таких как наличие каких-либо документов и уплата пошлины. Если кому-то позволили перейти АГ, нет никакой гарантии, что он сможет вернуться. По имеющимся данным, подобная неопределённость способствует взяточничеству в местах перехода границы[47].

Ситуация усугубляется тем, что линия АГ во многих местах не определена. Кое-где АГ обозначена, но во многих местах никаких знаков нет. Поступали сообщения о том, что за «незаконное пересечение» задерживали не только гражданских лиц, но и международных наблюдателей. Последнее из известных Amnesty International происшествий подобного рода случилось 21 апреля 2009 года, когда фактическая администрация Южной Осетии примерно на два с половиной часа задержала двоих наблюдателей ОБСЕ, за то что они, как утверждалось, незаконно перешли через границу на подконтрольную ей территорию. В другом случае 15 июня 2009 года, по сообщениям, был задержан гражданин России, пытавшийся перейти на территорию, контролируемую Грузией, из Российской Федерации через Южную Осетию[48].

Необходимо разработать чёткие правила и порядок перехода АГ, которые защищали бы права людей, пострадавших от конфликта и его последствий. В частности, необходимо принять меры, обеспечивающие право на жизнь и свободу передвижения, права вынужденных переселенцев на возвращение и права на удовлетворительный уровень жизни, свободу и личную неприкосновенность. Созданный недавно механизм

предотвращения будущих инцидентов также мог бы стать подходящим форумом, гарантирующим принятие мер по защите этих прав.

УГРОЗА ВЗРЫВООПАСНЫХ ОСТАТКОВ ВОЙНЫ (ВОВ)

Люди, возвращающиеся к прежним местам проживания по коридору Гори-Цхинвали, в некоторых районах до сих пор сталкиваются с угрозой, создаваемой взрывоопасными остатками войны (ВОВ). Двадцать пять деревень, расположенных в коридоре шириной 10 км и длиной 20 км от Цхинвали до Гори, поражены этим фактором. Шестнадцать из 25 деревень пострадали от применения кассетных бомб; в девяти деревнях обнаружены неразорвавшиеся боеприпасы (НБ)[49]. В коридоре Гори-Цхинвали идёт разминирование, и оно уже примерно на две трети завершено, однако даже после проведения всех возможных работ и проверок определённый уровень опасности для местного населения в поражённых районах сохранится. Кроме того, сохраняется риск того, что могут быть установлены новые взрывные устройства[50].

После первичного анализа неправительственные организации «Хало-Траст» и «Норвежская народная помощь» (ННП) продолжают разминирование на контролируемой Грузией территории вплоть до АГ, в основном ликвидируя поражающие элементы кассетных бомб. В феврале 2009 года в Тбилиси был создан Координационный центр взрывоопасных остатков войны (КЦВОВ). В обязанности КЦВОВ входит координация работ всех участвующих партнёров и контроль качества работы «Хало-Траст» и ННП. Ввиду плодородности земель в районах разминирования и их важности для благополучия жителей необходимо обезвредить ВОВ, находящиеся в грунте, что требует много времени. Эти работы планируется завершить к концу 2009 года.

В Южной Осетии МККК провёл информационную кампанию в Цхинвали и его окрестностях с целью разъяснить жителям опасность неразорвавшихся мин и других боеприпасов. Организация также пометила опасные места особыми знаками. Министерство чрезвычайных ситуаций (МЧС) Российской Федерации завершило основные работы по разминированию вокруг Цхинвали. По данным российского правительства, к апрелю 2009 года российские военные разминировали 165 000 неразорвавшихся боеприпасов.

СИТУАЦИЯ С БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ПОСТРАДАВШЕЙ ОТ КОНФЛИКТА ЗОНЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Люди, живущие в пострадавшей от конфликта зоне по обе стороны АГ, по-прежнему сталкиваются с угрозами своей жизни и здоровью из-за опасностей, связанных с ВОВ.

К югу от АГ, по сообщениям грузинского правительства, не прекращаются вооружённые нападения на мирных жителей[51]. Их жизнь и здоровье подвергаются опасности, люди погибают и получают ранения. Из-за отсутствия безопасности многие вынужденные переселенцы не могут вернуться в свои сёла[52], расположенные у границы с Южной Осетией, что нарушает их право на возвращение в безопасных и достойных условиях. Некоторые из вынужденных переселенцев, вернувшихся раньше, — насколько известно, в ряде случаев они не располагали всей полнотой информации до принятия решения о возвращении — снова ушли, опасаясь за свою

безопасность. Некоторые деревни в результате конфликта практически обезлюдели. По оценкам, предоставленным грузинским правительством, в районах Большого Лиахви, Малого Лиахви и долины Фроне теперь проживают около 50 человек, преимущественно пожилых людей, хотя до августовской войны там было зарегистрировано около 13 400 жителей. О похожей ситуации сообщают и из Ахалгорского района, где осталось, по оценкам, 1000 жителей из ранее зарегистрированных 7800.

Люди по обе стороны границы не могут посетить своих родных и близких по другую сторону АГ. Воссоединение семьи зачастую означает «билет в один конец»: вынужденные переселенцы могут перейти АГ в южном направлении и встретиться со своими родственниками на другой стороне, но нет никаких гарантий, что им разрешат вернуться. Многие пожилые люди и особенно те, кто живёт в смешанном браке, решив остаться в своих домах, оказались лишены помощи и поддержки молодых членов семьи, которые бежали из-за конфликта и находятся по другую сторону АГ. Многие не могут посетить могилы своих родных и близких и не в состоянии похоронить умерших на исторических семейных кладбищах, оказавшихся по другую сторону АГ.

От опасностей, непредсказуемости и беззакония, связанных с АГ, страдают люди по обе стороны границы, которых подвергают произвольному задержанию, нарушая их право на физическую и психическую неприкосновенность. Неясности в отношении закрытия АГ и правил её пересечения также отражаются на правах жителей на свободу передвижения и безопасность, так как многие говорят, что не знают, где проходит АГ, и опасаются, что их обстреляют или задержат, обвинив в её незаконном пересечении.

Проблемы с безопасностью также сказываются на благополучии жителей пострадавших от конфликта районов. Эти проблемы ущемляют их право на удовлетворительный уровень жизни и право на достойную жизнь. Люди, живущие с северной стороны АГ, больше не могут торговать с остальной частью Грузии, а в некоторых случаях лишаются возможности пользоваться медицинскими учреждениями и другими важными службами, расположенными с южной стороны. Жители некоторых деревень вблизи АГ не могут пользоваться пастбищами и пахотными землями и собирать в лесу дрова. Например, жители, вернувшиеся в сёла Эргнети и Дици (с южной стороны АГ) рассказали Amnesty International, что не могут попасть в свои сады и сельскохозяйственные угодья, так как боятся стрельбы с южно-осетинской стороны границы. Некоторые из вернувшихся жителей больше не могут пользоваться своими земельными участками и садами либо по той причине, что те оказались на другой стороне АГ, либо потому, что там ещё не завершились работы по разминированию. Как выяснили наблюдатели УВКБ, с южной стороны АГ в результате конфликта более 8000 семей потеряли возможность пользоваться пастбищами и свыше 1700 семей лишились пахотных земель.

В некоторых деревнях по-прежнему остро стоят проблемы, связанные с обеспечением водой и с орошением земель. Они влияют на благополучие жителей и обеспечение удовлетворительного уровня жизни. Это относится к деревням южнее АГ, в которых фактическая администрация Южной Осетии, по имеющимся данным, отключила водоснабжение, что пагубно сказалось на сельском хозяйстве и урожае. По

сообщениям, значительная часть вернувшихся жителей осталась без средств к существованию, лишившись урожаев как этого, так и следующего года[53]. Люди, живущие с северной стороны АГ, по имеющимся сведениям, также страдают от отсутствия поставок газа с грузинской стороны. Властям по обе стороны АГ следует принять все меры к тому, чтобы политические разногласия больше не ограничивали местных жителей в возможности пользоваться самыми необходимыми услугами и правом на удовлетворительный уровень жизни.

Обеспечение прав лиц, вернувшихся в прежние места проживания, — в том числе права на жизнь, физическую безопасность, здоровье и свободу передвижения — спустя год после конфликта остаётся одной из главных проблем. Стремление к безопасности пока приводит скорее к разногласиям, чем к сотрудничеству между участниками конфликта. На фоне недостатка информации и прозрачности население региона склонно видеть в противоположной стороне потенциальную угрозу своей безопасности, что расшатывает и без того непрочный мир. Проблемы в области безопасности, если их не решать, могут привести к ещё большему росту напряжённости.

Amnesty International считает, что соответствующие органы власти должны без промедления приять меры по защите прав человека и безопасности населения пострадавших от конфликта районов. Подобные меры должны включать в себя восстановление правопорядка, соблюдение и защиту прав человека при предотвращении преступлений и создание условий, способствующих безопасному и достойному возвращению на постоянной основе всех вынужденных переселенцев, которые захотят вернуться. Согласно нормам международного права, все стороны — грузинские и российские власти, а также фактическая администрация Южной Осетии — несут ответственность за защиту прав и обеспечение безопасности гражданского населения[54]. Это обязанность включает в себя предотвращение преступлений, поддержание правопорядка, соблюдение прав людей и защиту собственности.

ДОСТАВКА ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

Amnesty International обеспокоена тем, что все стороны конфликта препятствуют свободному въезду в пострадавшие от конфликта районы. Всем участникам конфликта следует немедленно отказаться от произвольных запретов на доставку гуманитарной помощи через АГ. Политические соображения не должны стоять на пути у гуманитарной помощи, предназначенной нуждающимся. Всем сторонам следует соблюдать и осуществлять на практике свои обязательства, предусмотренные международным правом, которые требуют соблюдать и защищать права лиц, фактически находящихся под их контролем; всем сторонам также необходимо выполнять резолюцию Совета Безопасности ООН №1866(2009)[55], принятую 13 февраля 2009 года, призывающую, среди прочего, способствовать работе гуманитарных организаций и воздерживаться от создания каких-либо помех на пути гуманитарной помощи, предназначенной для лиц, пострадавших в результате конфликта, в том числе беженцев и вынужденных переселенцев.

Большинство гуманитарных организаций испытывали сложности с доставкой помощи населению районов Южной Осетии, пострадавших в результате конфликта. Власти Южной Осетии разрешают провозить международную помощь только через

территорию Российской Федерации. Закон Грузии «Об оккупированных территориях», принятый 23 октября 2008 года, ограничивает въезд в Южную Осетию (и Абхазию) для иностранных граждан и лиц без гражданства, которые могут въезжать на эти территории только с грузинской стороны. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), рассмотрев грузинский закон «Об оккупированных территориях», пришла к выводу, что *«он препятствует доставке гуманитарной помощи и противоречит нормам обычного международного права»*[56]. Грузинские власти проявили понимание в отношении того факта, что в случае чрезвычайной ситуации может потребоваться въезд на оккупированные территории с севера. Поэтому власти Грузии, проводя консультации с Венецианской комиссией, заявили, что они работают над поправками к закону «Об оккупированных территориях», которые разрешат въезд с севера для доставки гуманитарной помощи. Также утверждается, что предлагаемые поправки полностью освободят от уголовной ответственности всех лиц, перешедших через АГ с севера в поисках спасения и убежища в Грузии.

Демаркация АГ на грузинской стороне села Адзви. © С разрешения МНЕСа в Грузии

Блок-пост у села Кнолеви. © С разрешения МНЕСа в Грузии.

4. ВОЕННОПЛЕННЫЕ, ЗАДЕРЖАННЫЕ И ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

Согласно данным, предоставленным сторонами конфликта, состоялся обмен всеми военнопленными. Посредником при обмене выступил Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг. И российская, и грузинская стороны сообщили, что больше не удерживают у себя военнопленных[57].

Однако стороны по-прежнему ведут спор касательно вопросов, связанных с произвольными задержаниями, предотвращением взятия в заложники и поиском пропавших без вести. Согласно информации, полученной от грузинских властей, по состоянию на июль 2009 года фактическая администрация в Цхинвали удерживала четверых грузинских гражданских лиц.[58] Как сообщили Amnesty International должностные лица из фактической администрации Южной Осетии, остаётся неизвестной судьба более 10 пропавших без вести осетин. По их словам, среди них трое мужчин, предположительно задержанных 14 октября 2008 года грузинскими властями по дороге из Хельчо в Цхинвали.[59] Фактическое руководство Южной Осетии утверждает, что располагает видеозаписью, на которой зафиксировано, как этих людей пытают грузинские полицейские. Грузинские власти заявили, что они не удерживают этих троих мужчин под стражей, и выразили готовность сотрудничать в данном вопросе с Миссией наблюдателей от Европейского союза (МНЕС).[60] При участии МНЕС состоялся ряд встреч между грузинской и югоосетинской сторонами, в ходе которых грузинские власти попросили провести независимую экспертизу данной видеозаписи. Однако, по состоянию на июль 2009 года, соответствующая договорённость так и не была достигнута.

Как заявил в разговоре с Amnesty International мэр города Цхинвали, власти Грузии продолжают удерживать в заключении нескольких граждан Южной Осетии и отказываются возвращать их под предлогом того, что те осуждены за уголовные преступления. Вместе с тем, грузинские власти утверждают, что они передали всех заключённых, находившихся в Грузии.[61]

Российское правительство не перестаёт выражать озабоченность по поводу лиц, пропавших без вести. Российские власти собирают информацию о капитане А. А. Ковенцове — командире бомбардировщика ТУ-22 М3, который, по их словам, пропал в ходе операции. Помимо этого, в марте 2009 года российская сторона получила из Грузии 12 фрагментов неопознанных останков, принадлежащих предположительно российским военнослужащим. Как стало известно, российское руководство попросило власти Грузии дать более подробную информацию об этих останках. Однако, как утверждает российская сторона, грузинские власти отказываются от проведения встречи экспертов для обсуждения этого вопроса.[62]

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАДЗОР

По окончании боевых действий международные организации сыграли важную роль в удовлетворении постконфликтных потребностей жителей региона. Они не только предоставили гуманитарную помощь, но и наблюдали за ситуацией в области прав человека и осуществляли программы, направленные на достижение стабилизации.

Комиссар Совета Европы по правам человека четыре раза посещал регион (в августе, сентябре и ноябре 2008 года, а также в феврале 2009 года) и обнародовал доклады о текущих проблемах.[63] Помимо прочего, комиссар содействовал дальнейшему освобождению и обмену лицами, удерживаемыми всеми сторонами конфликта, а в начале сентября, сразу после окончания боевых действий, сформулировал шесть принципов защиты прав человека и обеспечения гуманитарной безопасности.[64]

Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) выдвинула ряд требований к сторонам конфликта и наблюдала за их выполнением. В апреле 2009 года докладчики ассамблеи выступили с большим докладом, посвящённым событиям в постконфликтный период. В документе делается вывод, что *«Грузия не в полной мере выполнила требования Ассамблеи. Россия, в свою очередь, не выполнила большую часть требований, что можно расценить как ещё большее удаление от минимальных условий ведения содержательного диалога».*[65] Впоследствии докладчики неоднократно посещали регион, а ПАСЕ принимала резолюции и рекомендации с целью укрепить соблюдение и защиту прав человека. ПАСЕ продолжает следить за тем, как выполняются её рекомендации Российской Федерацией и Грузией, в рамках докладов, которые публикуются и выносятся на обсуждение. ПАСЕ предложила Комитету министров Совета Европы разработать всесторонний план действий для того, чтобы обеспечить жителям Южной Осетии (и Абхазии) действенную защиту их прав, закреплённых в ЕКПЧ.[66]

2 декабря 2008 года под эгидой Евросоюза была создана Независимая международная миссия по расследованию конфликта в Грузии (НММРКГ). В задачи миссии входит расследование обстоятельств конфликта, произошедшего в августе 2008 года, и причин, которые привели к его возникновению (в достаточно широких временных и географических рамках). Мандат миссии включает в себя изучение истоков и хода конфликта, в том числе нарушений, допущенных во время военных действий, и предполагаемых военных преступлений.[67] Возглавила миссию швейцарский дипломат Хейди Тальявини, а в её состав вошли юристы, историки, военные и эксперты-правозащитники. Ожидается, что НММРКГ опубликует свой доклад в сентябре 2009 года.

В октябре 2008 года, после решения ЕС об учреждении автономной гражданской

наблюдательной миссии в Грузии, в страну приехали наблюдатели от ЕС.[68] Текущий мандат МНЕС — сформулированный ещё в то время, когда работали миссии ООН и ОБСЕ — носит исключительно наблюдательный характер; миссия не обладает никакими исполнительными полномочиями. Наблюдатели специализируются в трёх следующих областях: вооружённые силы, полиция и права человека/гуманитарные вопросы.

Часть из этих 200 невооружённых наблюдателей от ЕС в Грузии осуществляет регулярное патрулирование неподалёку от административной границы с Южной Осетией и в прилегающих к ней районах, контролируемых грузинскими властями. Ежедневно обход совершают около 20 патрулей. Патрульные докладывают о сложившейся обстановке, присутствии военных и полиции в районе, а также о правозащитных и гендерных проблемах и жалобах местного населения[69]. Как отмечалось выше, мандат МНЕС охватывает всю территорию Грузии, включая Южную Осетию (и Абхазию). Однако российские власти и фактическое руководство Южной Осетии настаивают, что, после того как независимость Южной Осетии (и Абхазии) была признана Россией и Никарагуа, ЕС должен вести переговоры с Южной Осетией (и Абхазией) как с независимыми государствами для того, чтобы получить разрешение на развёртывание МНЕС на их территории.[70] В настоящее время ЕС имеет возможность патрулировать 130 километров вдоль административной границы с Южной Осетией, и наблюдатели не могут попасть на территории, контролируемые или патрулируемые Южной Осетией или Россией. Во время исполнения своих наблюдательных функций наблюдателям из МНЕС приходится проходить через контрольно-пропускные пункты (КПП). У них имеется разрешение на прохождение грузинских КПП, но отсутствуют разрешения на прохождение грузинских и российских КПП. Ограничение доступа приводит к тому, что у миссии отсутствует информация из первых рук об изменении ситуации к северу от административной границы. Это создаёт серьёзные препятствия для полного и эффективного выполнения миссией своих наблюдательных функций и, следовательно, ограничивает её способность влиять на защиту прав человека, снижение напряжённости и создание атмосферы доверия. Другим фактором, снижающим потенциальную эффективность МНЕС, является то обстоятельство, что ни её сообщения о происшествиях, ни общие оценки безопасности обстановки не предаются гласности. Amnesty International считает, что предоставление наблюдателям доступа по обе стороны административной границы играет важнейшую роль в повышении способности миссии наблюдать за ситуацией с правами человека и содействовать прозрачности, информационному обмену и снижению напряжённости в регионе.

СОКРАЩЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ МОНИТОРИНГА

31 декабря 2008 года истёк мандат миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Грузии.[71] Отдельный мандат, выданный 20 невооружённым военным наблюдателям ОБСЕ, истёк 30 июня 2009 года. Миссия ОБСЕ работала в Грузии с 1992 года. Она обладала широкими полномочиями, сочетавшими в себе задачи по наблюдению за безопасностью в регионе и информированию об обстановке, с одной стороны, с деятельностью по укреплению доверия, предотвращению конфликтов и защите прав человека, с другой. Наблюдатели от ОБСЕ патрулировали по обе стороны зоны грузино-югоосетинского конфликта. До конфликта, вспыхнувшего в августе 2008 года, имелось полевое

отделение миссии в Цхинвали.[72]

Мандат Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ)[73] истёк 15 июня 2009 года. С 1993 года МООННГ следила за выполнением Соглашения о прекращении огня и разъединении сил, заключённого между Абхазией и Грузией в 1994 году в Москве. Мандат МООННГ включал в себя регулярное патрулирование Кодорского ущелья с целью предотвращения инцидентов, проведения расследований и обнародования сведений о нарушениях. В состав МООННГ входило Отделение по защите и поощрению прав человека в Абхазии. Оно было укомплектовано персоналом ОБСЕ и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и отчитывалось перед Верховным комиссаром по правам человека.[74] Пока действовал мандат МООННГ, Генеральный секретарь ООН регулярно докладывал о ситуации в Абхазии, включая сообщения о шагах, предпринятых миссией, чтобы добиться соблюдения прав человека.[75]

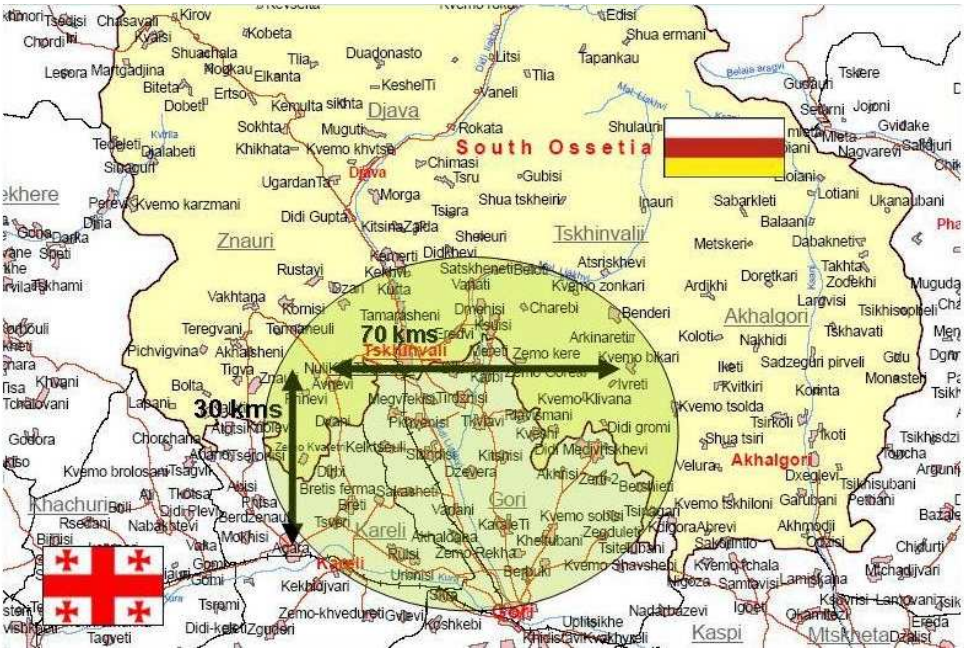
В обоих случаях против продления мандатов выступила Российская Федерация. Свёртывание миссии ОБСЕ и МООННГ привело к сокращению возможностей для отслеживания ситуации в области безопасности и прав человека на территории Грузии. В отличие от МНЕС, как миссия ОБСЕ, так и МООННГ имели возможность работать по обе стороны административных границ в соответствующих регионах, на которые распространялись их мандаты.

Таким образом, МНЕС остаётся единственным международным наблюдательным органом, действующим в Грузии. Несмотря на то, что её работа на местах чрезвычайно важна, миссия, как указывалось выше, сталкивается с ограничениями в связи с невозможностью попасть в постконфликтную зону и мандатом, который не предусматривает какие-либо исполнительные полномочия.

Amnesty International полагает, что постоянное наблюдение за ситуацией в области прав человека по всей зоне конфликта крайне важно с точки зрения обеспечения безопасности гражданского населения и создания условий для безопасного и достойного возвращения людей. Amnesty International считает, что усиленное присутствие международных наблюдателей в регионе, уполномоченных информировать общественность, способствовало бы снятию напряжённости и предотвращению инцидентов, а также помогло бы предоставлять достоверные и непредвзятые данные о соблюдении прав человека и о безопасности вынужденных переселенцев национальным и международным органам. Усиление наблюдательной активности могло бы содействовать повышению безопасности и улучшению защиты прав человека в районах, расположенных по обе стороны административной границы и пострадавших как в ходе войны, так и по её окончании.

В изменившейся ситуации, когда сократились возможности для наблюдения и обнародования информации, по мнению Amnesty International, ЕС мог бы сыграть важную роль, проведя оценку потребностей в мониторинге на территории Грузии в настоящий момент. Это помогло бы понять, насколько методы работы МНЕС можно приспособить для восполнения пробелов, возникших в инструментах, которыми пользовалось международное сообщество, чтобы следить за ситуацией. Среди прочего, сюда можно было бы включить наблюдение за ходом судебных процессов,

отслеживание ситуации в сфере прав человека, а также публикацию отчётов.

Зона, патрулируемая МНЕСом, в 130 км на грузинской стороне АГ с Южной Осетией.

© С разрешения МНЕСа в Грузии

6. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ОБЯЗАННОСТЬ ПРОВОДИТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕСЛЕДОВАТЬ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Согласно нормам международного права, на власти Грузии и России возлагается обязательство обеспечивать незамедлительное проведение независимых, беспристрастных и тщательных расследований предполагаемых нарушений прав

человека и норм гуманитарного права, а также — в соответствующих случаях — привлекать к судебной ответственности лиц, обоснованно подозреваемых в таких преступлениях, с соблюдением процедур, отвечающих международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Это включает в себя обязательство совершать следственные действия, преследовать в судебном порядке и проводить справедливое судебное разбирательство в отношении любого военнослужащего собственной армии, обоснованно подозреваемого в совершении подобных преступлений. Стороны также обязаны возмещать вред, нанесённый в результате нарушения норм гуманитарного права и права в области прав человека, в том числе: вернуть собственность владельцам, выплатить компенсации жертвам преступлений, а также обеспечить реабилитацию пострадавших, их удовлетворение и дать гарантии того, что случившееся больше не повторится.

Amnesty International собрала веские доказательства того, что в ходе конфликта и по его окончании совершались военные преступления и, возможно, преступления против человечности. К аналогичным выводам пришли и другие наблюдатели, в том числе, например, ПАСЕ, которая заключила, что имеются решающие доказательства того, что и Грузия, и Россия нарушали права человека и нормы международного гуманитарного права.[76]

Насколько можно судить, грузинские войска не приняли надлежащие меры предосторожности для защиты мирного населения во время штурма Цхинвали в ночь с 7 на 8 августа 2008 года. В ходе нападения погибли десятки мирных жителей, а также значительно пострадала гражданская инфраструктура. Наибольший ущерб был причинён ракетами «Град», которые, как известно, невозможно точно навести на цель и поэтому их нельзя применять в густонаселённых гражданских районах.

После вывода грузинских войск с территории Южной Осетии группы ополченцев[77], поддерживающие фактическую администрацию Южной Осетии, совершали массовые грабежи и поджоги в ряде югоосетинских сёл, где грузины составляли большинство населения. Они запугивали, жестоко обращались и, порой, даже убивали жителей таких сёл. По имеющейся информации, российские войска не приняли надлежащих мер, чтобы предотвратить подобные действия в населённых пунктах, которые на тот момент находились под контролем российской армии.

Кроме того, хотя вероятной целью российских бомбардировок и артобстрелов в большинстве случаев являлись позиции грузинской армии, расположенные за пределами населённых пунктов, некоторые сёла и города также попадали под удар, причём поступали сообщения, что некоторые нападения могли носить неизбирательный характер или преднамеренно совершаться в отношении мирных жителей и (или) гражданской инфраструктуры.[78]

Amnesty International также обеспокоена тем, что и Грузия, и Россия применяли в ходе конфликта кассетные бомбы. Грузия признала использование кассетных бомб во время конфликта, тогда как Россия это отрицает. Грузинские власти сообщили, что 8 августа они применили кассетные боеприпасы в двух местах.[79] Российские войска, как утверждается, применяли кассетные бомбы в Горийском и Карельском районах 8–12 августа.[80] Ни Грузия, ни Россия не присоединились к Конвенции по кассетным

боеприпасам, которая открыта для подписания с декабря 2008 года (на сегодняшний день её подписали 96 государств и семь уже ратифицировали). Грузии и России необходимо присоединиться к этой конвенции, а до тех пор действовать в соответствии с её духом.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

9 августа 2008 года прокуратура Грузии возбудила дело по заявлениям о нарушениях, совершённых во время российско-грузинской войны в августе 2008 года, по статьям 411 (умышленное нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта) и 413 (иные нарушения норм международного гуманитарного права) Уголовного кодекса Грузии. Одиннадцатого августа было возбуждено ещё одно уголовное дело по фактам мародёрства в соответствии со статьёй 413 Уголовного кодекса Грузии. Затем производство по обоим делам объединили в одно уголовное дело.

По словам грузинских властей, расследование ведётся в отношении всех преступлений, совершённых во время и после конфликта, независимо от гражданства нарушителей.

В ходе расследования было получено почти 4000 свидетельских показаний, в том числе от 13 грузинских военнопленных и 159 задержанных гражданских лиц. Расследование ведётся в районах, пострадавших от конфликта, контролируемых сейчас грузинскими властями. Невозможность попасть в Цхинвальский район и на остальную территорию Южной Осетии руководство Грузии считает серьёзным препятствием на пути следствия. По состоянию на июль 2009 года следствие продолжается, однако обвинения конкретным лицам пока не предъявлялись.

По словам представителей российских властей, роль Генеральной прокуратуры РФ в Южной Осетии во время конфликта сводилась к надзору за законностью действий российских военных.[81] Следственный комитет при прокуратуре РФ и Главная военная прокуратура РФ пришли к выводу, что в ходе конфликта российские военнослужащие не совершали противозаконных действий (в том числе в отношении мирных жителей с обеих сторон) и не нарушали нормы международного гуманитарного права и права в области прав человека. [82] Следственный комитет при прокуратуре РФ также собрал информацию и доказательства, касающиеся преступлений, предположительно совершённых грузинскими вооружёнными группами в Южной Осетии в августе 2008 года, в том числе касающиеся предполагаемого геноцида со стороны грузинских военнослужащих в отношении граждан России.[83]

На текущий момент российские власти пока не предъявили кому бы то ни было обвинений в нарушении норм международного или национального права в ходе конфликта или по его окончании.

Согласно информации, предоставленной Amnesty International фактическим руководством Южной Осетии, состоялись суды по 81 делу об административных правонарушениях и 5 уголовным делам. Лицам, участвовавшим, в основном, в грабежах и кражах в сёлах, где большинство жителей составляли грузины, были вынесены обвинительные приговоры.[84]

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

12 августа 2008 года прокурор Международного уголовного суда (МУС) Луис Морено Окампо подтвердил, что в прокуратуру поступали «сообщения» о ситуации, сложившейся между Грузией и Россией.[85] В соответствии с Римским статутом в МУС проходят судебные процессы по делам лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, включая геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Прокуратура МУС проводит предварительный анализ, чтобы выяснить, возбуждать ли в данной ситуации уголовное дело.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ЮРИСДИКЦИЯ И ФАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

К конфликту между Грузией и Российской Федерацией, а также к периоду после его завершения, применимы как нормы международного гуманитарного права (в том числе Женевские конвенции 1949 года и протоколы к ним, а также обычное право), так и нормы международного права в области прав человека, включая, среди прочего, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП).

Согласно нормам международного права в области прав человека, Грузия и Россия обязаны обеспечивать соблюдение прав и свобод, закреплённых в МПГПП и ЕКПЧ, всех лиц, находящихся в их юрисдикции. В международном праве концепция юрисдикции носит, преимущественно, территориальный характер. Однако Большая палата Европейского суда при рассмотрении дела «Илашку и другие против Молдовы и России» отметила, что при определённых обстоятельствах государство может не иметь возможности осуществлять власть на части своей территории.[86] К подобным обстоятельствам относится враждебная оккупация части или всей территории государства или утрата фактического контроля над частью или всей территорией или в отношении конкретного лица (например, когда другое государство поддерживает создание сепаратистского государства на его территории). При таких обстоятельствах государство (в данном случае Грузия) по-прежнему в меру своих возможностей должно предпринимать все надлежащие шаги, чтобы соблюдались права лиц, находящихся на такой территории.

Кроме того, на сегодняшний день уже сложилась практика, закреплённая в международном праве в области прав человека и в судебных решениях, что юрисдикция не ограничивается территорией, а распространяется и за её пределы. Таким образом, обязательства государства в рамках международного права простираются за пределы его географических границ.[87] Государство (в данном случае Россия) обладает юрисдикцией за пределами своей территории, если оно осуществляет эффективный или фактический контроль над территорией или над отдельными лицами,[88] находящимися за пределами его границ, включая случаи оккупации.[89] Применительно к конфликту между Грузией и Россией, Грузии, по-видимому, не позволяли осуществлять полноценное руководство и контроль над районами Южной Осетии. В то же время можно сказать, что Россия по сути контролировала территории, оккупированные во время конфликта в августе 2008 года и после его окончания. Поэтому на России лежит ответственность за нарушения, совершённые её войсками или по приказу её властей на территории Южной Осетии.[90]

На Грузии лежит ответственность за нарушения норм международного права, совершённые её войсками или по приказу её властей.

Следует отметить, что описанные ниже процессы в Европейском суде по правам человека и в Международном Суде касаются ответственности государства за нарушения норм международного права в области прав человека, а не индивидуальной уголовной ответственности политического руководства, военного командования или участников боевых действий за конкретные нарушения норм международного гуманитарного или уголовного права.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В связи с конфликтом в Европейский суд по правам человека поступили тысячи заявлений от людей, добивающихся возмещения ущерба от Грузии или от России за предполагаемые нарушения обязательств, взятых этими странами на себя согласно ЕКПЧ. Эти дела дожидаются рассмотрения в суде.

В частности, с исками против Грузии в суд обратились более 3300 югоосетин, заявивших, что Грузия нарушила положения ЕКПЧ. Шестнадцатого января 2009 года суд объявил, что в срочном порядке изучит семь исков югоосетин к Грузии, которые, по его мнению, являются типичными для всех жалоб.

По состоянию на 18 марта 2009 года в суд поступили свыше 100 исков к России от грузинских заявителей (всего около 600 человек). В исках утверждается, что Российская Федерация нарушила обязательства, принятые на себя согласно ЕКПЧ.

Кроме того, Грузия подала в суд межгосударственный иск к России, обвинив её в нарушении статьи 2 (право на жизнь) и статьи 3 (запрет на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение) ЕКПЧ и статьи 1 (защита собственности) Протокола № 1 к конвенции. В связи с данным иском суд 12 августа 2008 года указал России и Грузии на предварительные меры в соответствии с правилом 39 Регламента Европейского суда, которые применяются в том случае, если суд сочтёт, что в сложившейся ситуации имеются реальные, неизменные опасения, что конвенция будет серьёзным образом нарушаться. Для того чтобы предотвратить подобные нарушения, суд призвал обе стороны конфликта соблюдать договорённости, достигнутые в рамках ЕКПЧ, особенно в части статей 2 и 3 конвенции. Суд также попросил правительства обеих стран информировать его о мерах, принимаемых для полного соблюдения конвенции. Суд пояснил, что невыполнение государством предварительных мер, на которые указал суд, *«может расцениваться как попытка помешать Суду в эффективном рассмотрении индивидуальной жалобы и воспрепятствовать эффективному осуществлению права данного лица и, следовательно, составляет нарушение статьи 34 [ЕКПЧ]»*.[91]

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

12 августа Грузия обратилась в Международный Суд (МС — главный судебный орган ООН, который разбирает дела против отдельных государств) с иском против Российской Федерации. В иске на Российскую Федерацию возлагается международная ответственность за «*действия на территории Грузии и в прилежащих районах»* в период с 1990 года по август 2008 года, которые, по мнению

Грузии, представляют собой нарушение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД) 1965 года.[92] В качестве дополнительного основания для такой юрисдикции Грузия ссылалась на статью IX Конвенции о геноциде.

В своей жалобе в МС Грузия заявила, что российское вторжение в Южную Осетию и Абхазию, которое началось 8 августа 2008 года, представляет собой, по её мнению, *«третью фазу»* вторжения в нарушение обязательств, взятых на себя Россией в связи с присоединением к КЛРД.[93] Грузия обратилась к МС с просьбой распорядиться, чтобы *«Российская Федерация предприняла все необходимые шаги для соблюдения обязательств, взятых на себя в соответствии с КЛРД»*, включая статьи 2[94], 3[95], 4[96], 5[97] и 6[98]. Россия заявила, что МС не обладает юрисдикцией в отношении действий России в Грузии, и что для введения временных мер нет никаких оснований, поскольку Россия не прибегала ни к какой запрещённой дискриминации. Однако в связи с рассмотрением просьбы Грузии о том, чтобы суд в данном случае распорядился о временных мерах, в октябре 2008 года МС постановил, что при отсутствии доказательств в пользу противного он обладает соответствующей юрисдикцией в соответствии со статьёй 22 КЛРД (положение о разрешении споров), к которой и Россия, и Грузия безоговорочно присоединились.[99] Кроме того, суд указал на временные меры в отношении России и Грузии согласно статье 41 Статута МС (которая наделяет суд полномочиями указать на временные меры *«для обеспечения соответствующих прав каждой из сторон»*, другими словами, для предотвращения нанесения непоправимого ущерба государству-истцу). В рамках временных мер суд распорядился, чтобы обе стороны на территории Южной Осетии и Абхазии в Грузии: *«1) Воздержались от любых актов расовой дискриминации в отношении отдельных лиц, групп лиц и учреждений; 2) Воздержались от финансирования, защиты и поддержки расовой дискриминации со стороны любых лиц и организаций; 3) Сделали всё, что в их силах, когда и где это только возможно, чтобы обеспечить без каких-либо различий по признаку национального и этнического происхождения: i. безопасность людей; ii. право на свободу передвижения и выбор места жительства внутри границ Государства. iii. защиту собственности вынужденных переселенцев; а также 4) Удерживали любые органы государственной власти и учреждения, которые находятся в их подчинении или на которые они имеют влияние, от участия в актах расовой дискриминации в отношении отдельных лиц, групп лиц и учреждений».* Это дело дожидается рассмотрения в суде. Первоначальные обращения Грузии должны быть переданы в МС в сентябре 2009 года, а встречные иски российской стороны — в июле 2010 года.

Оставленный грузинский анклав между Цхинвали и Джава в Южной Осетии, где дома по сообщениям были снесены и ограблены. Июль 2009, Южная Осетия. © Amnesty International

7. РЕКОМЕНДАЦИИ

В докладе «Мирные жители на линии огня: грузино-российский конфликт» (индекс: EUR 04/005/2008), опубликованном в ноябре 2008 года, Amnesty International дала ряд рекомендаций всем сторонам конфликта и призвала их последовать этим рекомендациям, чтобы повысить уровень безопасности в регионе, улучшить условия жизни вынужденных переселенцев, а также оказывать содействие и проводить эффективные расследования нарушений прав человека. И хотя ряд рекомендаций был выполнен (например, частично осуществлено разминирование), к сожалению, можно констатировать, что в ключевых вопросах ситуация практически не улучшилась. Спустя год после того, как в августе 2008 года вспыхнул конфликт, Amnesty International призывает все стороны выполнить следующие рекомендации.

AMNESTY INTERNATIONAL ПРИЗЫВАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГРУЗИИ И РОССИИ:

КАСАТЕЛЬНО ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ:

- В ходе переговорного процесса, идущего в настоящее время в Женеве, договориться о мерах по обеспечению скорейшего безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев и вынужденных переселенцев;

- Обеспечить безопасность всех жителей районов, пострадавших от конфликта, а также вынужденных переселенцев, включая тех, кто хочет вернуться на фактически контролируемые сторонами территории, независимо от их национальной

принадлежности;

- В полной мере информировать вынужденных переселенцев о том, что они вправе вернуться обратно, переселиться или осесть там, где сейчас находятся, либо же окончательно переехать в какую-либо другую часть страны, и что это — их личный добровольный выбор;

- Предпринять шаги, направленные на соблюдение и защиту социальных и экономических прав вынужденных переселенцев, а также лиц, возвращающихся на свои изначальные места проживания; особенно это касается преобразования первоначальных неотложных гуманитарных мер в долгосрочные решения;

- Обеспечить соблюдение права вынужденных переселенцев и лиц, вернувшихся в свои дома, на безопасное и надлежащее жильё;

- Соблюдать права вынужденных переселенцев и лиц, вернувшихся в пострадавшие от конфликта районы, на надлежащий уровень жизни, в том числе предпринимая шаги для решения проблемы обретения ими постоянных источников дохода;

- Сделать всё для того, чтобы гуманитарная помощь и предметы первой необходимости целиком доходили до нуждающихся в них лиц;

- Создать базу данных по вынужденным переселенцам и беженцам, которая позволит точно оценить пожелания представителей этих групп, например, в части возвращения в свои дома, а также их потребности в жилье, финансовой помощи, трудоустройстве, получении определённых благ и т. п.; принять все меры к тому, чтобы в дальнейшем защитить информацию в базе от нецелевого использования;

- Регулярно и своевременно информировать вынужденных переселенцев об уровне безопасности в районах, где они раньше жили, чтобы содействовать информированному, добровольному, безопасному и достойному возвращению тех, кто этого хочет, и избежать повторного переселения.

КАСАТЕЛЬНО РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:

- Провести безотлагательное, независимое, тщательное и беспристрастное расследование, отвечающее международным стандартам, по факту утверждений о международных преступлениях, которые совершили войска указанных сторон во время конфликта, включая военные преступления. Сюда также относится проведение расследования по фактам преступного бездействия (например, непредотвращение убийств, избиений, грабежей и поджогов в подконтрольном районе), а также утверждений о преступных деяниях;

- Если имеются достаточно убедительные и приемлемые в суде доказательства, то любое лицо, обоснованно подозреваемое в совершении деяния, считающегося преступлением согласно нормам международного права, необходимо привлечь к суду; разбирательство должно происходить в полном соответствии с международными стандартами справедливого суда;

- Обеспечить полное и эффективное возмещения вреда потерпевшим через национальные суды и программы возмещения ущерба, в том числе применяя такие меры, как: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения случившегося.

КАСАТЕЛЬНО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ:

- В полной мере сотрудничать с командами международных наблюдателей, чтобы содействовать скорейшему добровольному и долгосрочному возвращению вынужденных переселенцев в безопасной и достойной обстановке;

- Оказывать всяческое содействие Миссии наблюдателей от ЕС и обеспечить им доступ на территорию Южной Осетии (и Абхазии);

- Ввести меры, обеспечивающие соблюдение и защиту прав лиц, желающих пересечь административную границу, особенно их прав на жизнь и свободу передвижения; прав вынужденных переселенцев на возвращение; а также прав на достойный уровень жизни, свободу и личную неприкосновенность.

- Обеспечить беспрепятственный доступ в регион с гуманитарными, правозащитными и наблюдательными целями;

- Обеспечить усиленную охрану правопорядка и защиту прав жителей в пострадавших от конфликта районах, особенно вблизи административной границы.

КАСАТЕЛЬНО ВООРУЖЁННЫХ СИЛ, НЕРАЗОРВАВШИХСЯ БОЕПРИПАСОВ И КАССЕТНЫХ БОМБ:

- Сделать всё возможное для того, чтобы все представители вооружённых сил и органов охраны правопорядка соблюдали нормы международного права в области прав человека и принимали надлежащие меры для защиты прав человека;

- Неизменно поддерживать предпринимаемые усилия по разминированию; в кратчайшие сроки обеспечить очистку местности от кассетных боеприпасов с тем, чтобы эти районы стали безопасными для гражданского населения; обоим правительствам также следует продолжать информировать общественность об опасности, исходящей от неразорвавшихся снарядов, в том числе посредством информационных кампаний;

- Ввести мораторий на применение любых кассетных вооружений и ратифицировать Конвенцию по кассетным боеприпасам.

AMNESTY INTERNATIONAL ПРИЗЫВАЕТ ФАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ЮЖНОЙ ОСЕТИИ:

- Принять все законные меры (включая официальные заявления и меры по охране правопорядка, сочетающиеся с соблюдением и защитой прав человека) для того, чтобы предотвратить дальнейшие нападения на этнических грузин, включая незаконный захват, разрушение и разграбление их собственности;

- Расследовать предполагаемые случаи произвола и нарушений норм международного права в области прав человека и гуманитарного права со стороны югоосетинских военнослужащих, сотрудников милиции и частных лиц;

- Провести расследование и привлечь к ответственности виновных в разрушении и разграблении домов и обеспечить защиту домов, собственности и имущества, а также физическую неприкосновенность всех лиц, независимо от их этнического происхождения;

- Дать согласие на развёртывание миссии международных правозащитных наблюдателей в Южной Осетии, включая МНЕС, и оказывать им полное содействие;

- Обеспечить полное и эффективное возмещения вреда потерпевшим через национальные суды и программы возмещения ущерба, в том числе применяя такие меры, как: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения случившегося;

- Выступить гарантом безопасного, добровольного и достойного возвращения (на постоянной основе) лиц, которые были вынуждены покинуть территорию бывшей Юго-Осетинской автономной области, находящуюся сейчас под их контролем, а также публично подтвердить право вынужденных переселенцев на возвращение;

- Гарантировать поступление надлежащей помощи в восстановлении, включая материальное и финансовое содействие, всем жителям на равных основаниях и без какой-либо дискриминации.

AMNESTY INTERNATIONAL ПРИЗЫВАЕТ МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО (В ТОМ ЧИСЛЕ ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ):

- Создать эффективные судебные и административные механизмы, чтобы обеспечить полное и эффективное возмещение ущерба, причинённого нарушением норм международного права, в том числе применяя такие меры, как: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения случившегося;

- Гарантировать осуществление государствами своей юрисдикции, в том числе, при необходимости, универсальной юрисдикции, в отношении подозреваемых в международных преступлениях, включая военные преступления, совершённые во время конфликта;

- Ввести мораторий на применение, накопление и передачу любых кассетных вооружений как со стороны частный компаний и лиц, так и со стороны государств, а также поддержать Конвенцию по кассетным боеприпасам.

- Не прекращать усилий по организации доступа МНЕС на всю территорию Грузии, включая Абхазию и Южную Осетию.

- Оценить нынешние потребности в мониторинге на территории Грузии после прекращения работы МООННГ и миссии ОБСЕ, в том числе путём изучения мандата и (или) методов работы МНЕС с точки зрения восполнения пробелов в международном

мониторинге и информировании общественности;

- Обеспечить укомплектование МНЕС квалифицированным и опытным персоналом, прошедшим надлежащую подготовку для выполнения мандата миссии в части правозащитных и гендерных вопросов.

Приложение 1. Хронология событий: после окончания войны

Август 2008 года

12 августа между Россией и Грузией при посредничестве ЕС была достигнута договорённость о прекращении огня. Соглашением предусматривалось начало международной дискуссии по вопросам безопасности, а также добровольное возвращение вынужденных переселенцев в свои дома в соответствии с *«общепринятыми принципами и практикой постконфликтного урегулирования»*.

12 августа в рамках межгосударственного иска, поданного Грузией против России в связи с нарушениями статьи 2 (право на жизнь) и статьи 3 (запрет на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение) ЕКПЧ и статьи 1 (защита собственности) Протокола № 1 к конвенции, Европейский суд по правам человека предписал Грузии и России временные меры. Суд призвал обе стороны конфликта соблюдать обязательства, принятые на себя согласно ЕКПЧ, особенно в части статей 2 и 3 конвенции, и потребовал от обоих правительств проинформировать его о тех мерах, которые принимаются для соблюдения положений конвенции в полном объёме.

25 августа 2008 года Совет Федерации и Государственная Дума внесли предложение о признании независимости отколовшихся от Грузии регионов: Абхазии и Южной Осетии — и об установлении с ними дипломатических отношений, а 26 августа 2008 года президент Медведев подписал соответствующие указы.

Сентябрь 2008 года

3 сентября Грузия разорвала дипломатические отношения с Российской Федерацией.

8 сентября были достигнуты договорённости о применении мер, направленных на выполнение соглашения о прекращении огня от 12 августа 2008 года.

15 сентября Совет Европейского союза учредил Миссию наблюдателей от Европейского союза в Грузии (МНЕС).

Октябрь 2008 года

1 октября в Грузии был развёрнут контингент из примерно 200 наблюдателей МНЕС, прибывших из 22 стран-членов ЕС.

15 октября решением министров иностранных дел стран СНГ было официально прекращено действие Соглашения о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств, которые действовали в зоне конфликта на протяжении 14 лет.

15 октября в Женеве состоялись первые переговоры на международном уровне при посредничестве ЕС, ОБСЕ и ООН между делегациями Грузии, Российской Федерации и США с участием представителей от Абхазии и Южной Осетии.

17 октября Международный Суд предписал Грузии и России временные меры в рамках рассмотрения иска, поданного 12 августа 2008 года Грузией против Российской Федерации касательно «*действий* [РФ] *на территории Грузии и в прилежащих районах*» в период с 1990 года по август 2008 года.

23 октября парламент Грузии принял закон «Об оккупированных территориях Грузии», в котором объявил Южную Осетию и Абхазию *«оккупированными территориями»*, а Российскую Федерацию — *«военным оккупантом»*. Этим законом, подписанным 31 октября президентом Грузии, все законодательные и административные акты, изданные фактическими администрациями Абхазии и Южной Осетии, объявляются ничтожными и не имеющими юридической силы. Закон также ограничивает доступ на данные территории и запрещает любую экономическую и финансовую деятельность, которая не соответствует грузинским законам. Международное сообщество выразило озабоченность по поводу таких ограничений в связи с обеспечением доступа гуманитарным организациям в пострадавшие от конфликта районы.

Ноябрь 2008 года

4 ноября парламент РФ ратифицировал российско-югоосетинский и российско-абхазский договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Российские официальные лица заявили, что присутствие российской армии в Абхазии и Южной Осетии опирается на эти документы, и обнародовали планы создания военных баз и развёртывания военного контингента численностью 3700 человек в Абхазии и Южной Осетии.

18 и 19 ноября в Женеве прошёл второй раунд переговоров. Были созданы две рабочие группы: 1) по безопасности и стабильности и 2) по беженцам и вынужденным переселенцам. Стороны договорились сконцентрировать внимание на практических вопросах и решении проблемы инцидентов, периодически возникавших в регионе. С этой целью было предложено создать механизм по предотвращению инцидентов и реагированию на них (МПИР).

Декабрь 2008 года

2 декабря 2008 года под эгидой Евросоюза была создана Независимая международная миссия по расследованию конфликта в Грузии (НММРКГ) для расследования обстоятельств конфликта, произошедшего в августе 2008 года. Как ожидается, НММРКГ представит свой доклад в сентябре 2009 года.

22 декабря страны-члены ОБСЕ не смогли достичь консенсуса по вопросу о продлении мандата миссии ОБСЕ в Грузии, истёкшего 31 декабря.

17 и 18 декабря в Женеве прошёл третий раунд переговоров. Рабочая группа по безопасности и стабильности обсудила предложение о совместном механизме МПИР.

Рабочая группа по беженцам и вынужденным переселенцам обсудила конкретные меры по улучшению условий жизни вынужденных переселенцев.

Февраль 2009 года

17–18 февраля в Женеве прошёл четвёртый раунд переговоров, в ходе которого была достигнута договорённость о создании МПИР.

Апрель 2009 года

16 апреля Палата Европейского суда по правам человека заслушала дело «Грузия против России» (№ 1). Дело касалось предполагаемых преследований грузинских иммигрантов на территории Российской Федерации после ареста в Тбилиси 27 сентября 2006 года четверых российских военнослужащих по подозрению в шпионаже против Грузии.

23 апреля в населённом пункте Эргнети, между КПП на административной границе, прошло первое совещание в рамках созданного на переговорах в Женеве МПИР. На встрече присутствовали представители Грузии, России и фактической администрации Южной Осетии, а также посредники со стороны МНЕС и ОБСЕ.

27 апреля делегация Комитета Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) прибыла с 8-дневным визитом в Абхазию (Грузия). Как сообщалось, фактические власти Абхазии оказывали всяческое содействие делегации. Ей разрешили посетить места лишения свободы, которые выбрали её представители, а также позволили поговорить без свидетелей с заключёнными. В Южную Осетию ЕКПП не пустили.

30 апреля президент РФ Дмитрий Медведев и фактические президенты Южной Осетии и Абхазии — Эдуард Кокойты и Сергей Багапш — подписали договоры о совместных усилиях в охране государственной границы. Согласно этим договорам, югоосетинские, абхазские и российские силы будут совместно охранять фактические границы между территориями, которые находятся под фактическим контролем югоосетинских и абхазских властей, и остальной Грузией.

Май 2009 года

2 мая началось развёртывание российских погранвойск на территории Южной Осетии и Абхазии.

14 мая председатель Постоянного совета ОБСЕ объявил о том, что переговоры о продолжении присутствия ОБСЕ в Грузии будут приостановлены вплоть до дальнейших распоряжений.

19 мая в Женеве состоялся пятый раунд переговоров о безопасности и стабильности. Стороны обсуждали договорённости в области безопасности и гуманитарные

проблемы. Участники пришли к соглашению о том, что под эгидой ОБСЕ будет создана совместная группа во главе с международным экспертом, задача которой — изучить потребность в ремонтных работах для обеспечения бесперебойного водоснабжения.

29 мая в населённом пункте Двани, между двумя КПП на административной границе, прошла вторая встреча в рамках МПИР. Поднимавшиеся вопросы включали в себя организацию проезда к кладбищам и зданиям религиозного культа, к полям и пастбищам, а также газоснабжение Ахалгори.

31 мая в Южной Осетии состоялись выборы фактического парламента. Согласно опубликованным 1 июня результатам, партия «Единство» фактического президента Кокойты победила, набрав 46,3% голосов. Народная партия получила 22,6% голосов, а коммунисты — 22,2%. Партия «Отечество» не смогла преодолеть 7-процентный барьер, чтобы войти в фактический парламент. Лидеры югоосетинской оппозиции заявили о нарушениях и запугивании избирателей и поставили под вопрос официальные данные о явке, превысившей 80%.

Июнь 2009

11 июня была отложена запланированная третья встреча в рамках МПИР. Югоосетинская сторона отказалась от участия до тех пор, пока не получит сведений о судьбе троих молодых югоосетин, пропавших без вести в октябре 2008 года.

15 июня Миссия ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ) прекратила свою работу, после того как Россия воспользовалась своим право вето при рассмотрении проекта резолюции о двухнедельном техническом продлении мандата МООННГ, которая действовала в регионе на протяжении почти 16 лет.

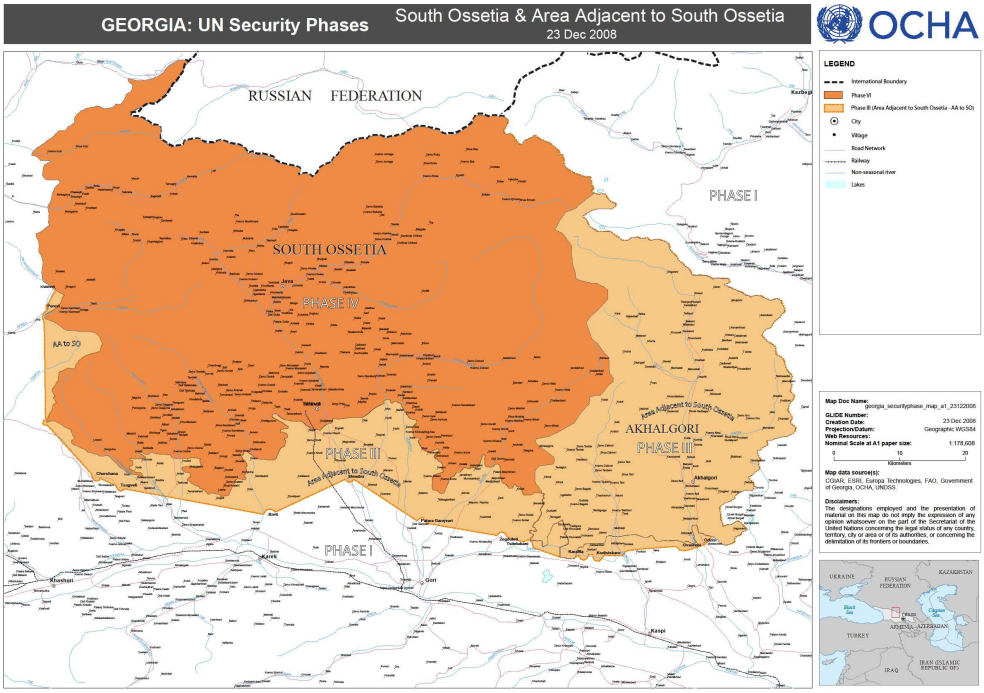
23 июня запланированная третья встреча МПИР так и не состоялась, поскольку югоосетинская сторона отказалась участвовать.

30 июня прекратила работу миссия ОБСЕ в Грузии.

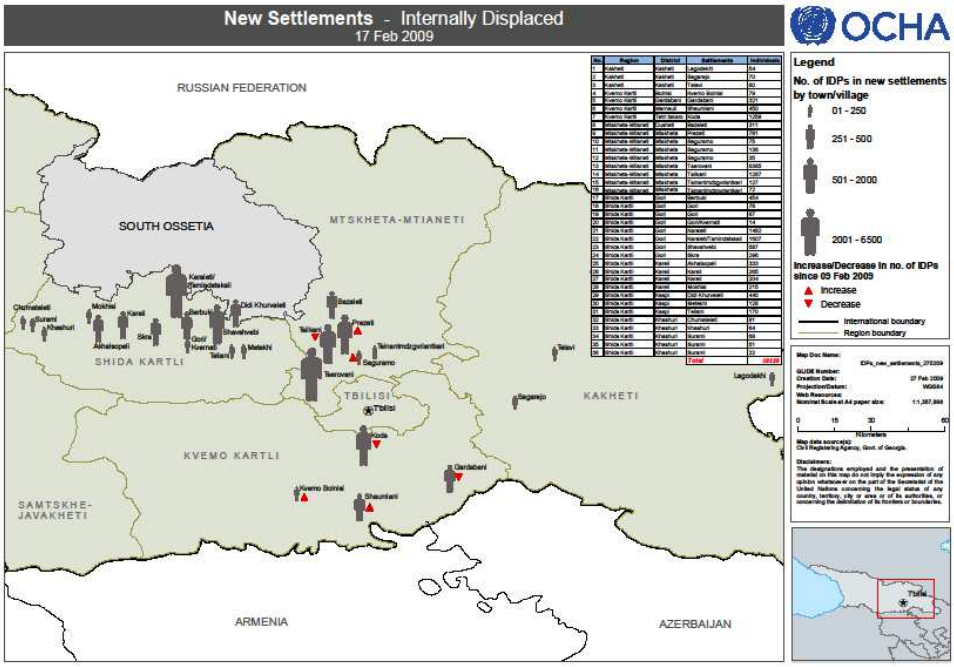
Июль 2009 года

1 июля в Женеве прошёл шестой раунд переговоров. На заседании рабочей группы по вопросам безопасности грузинская и российская стороны обменялись предложениями о неприменении силы. На заседании рабочей группы по гуманитарным вопросам переговорщики договорились о разработке всестороннего плана помощи вынужденным переселенцам, включая создание надлежащих условий для возвращения, как то: безопасность, атмосфера доверия и соблюдение прав человека; социально-экономическое восстановление инфраструктуры; а также оказание коммунальных услуг. Следующий, седьмой, раунд переговоров был назначен на 17 сентября.

Приложение 2 – Карта Южной Осетии и прилежащая к ней на юге территория.

Приложение 3 – Карта новых заселений для внутренне перемещённых лиц в Грузии.

© Приложения 2 и 3 использованы с разрешения Управления ООН по координации гуманитарных вопросов.

1 УВКБ, Revised figures push number of Georgia displaced up to 192,000 («По уточнённым данным, количество вынужденных переселенцев в Грузии достигло 192 000», на англ. яз.), 12 сентября 2008 года. Размещено на сайте: http://www.unhcr.org/48ca8d804.html

2 В данном докладе Южной Осетией называется территория, находящаяся в настоящее время под контролем фактической местной администрации. Это не следует толковать как юридическое признание этой территории.

3 УВКБ, Displacement Figures and Estimates - August 2008 Conflict («Количество вынужденных переселенцев в цифрах и оценках — конфликт в августе 2008 года», на англ. яз.), обновлено в мае 2009 года.

4 Вынужденными переселенцами, или внутренне перемещёнными лицами (ВПЛ), являются «лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооружённого конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно-признанных государственных границ» (Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Введение, пункт 2).

5 УВКБ, Displacement Figures and Estimates - August 2008 Conflict («Количество вынужденных переселенцев в цифрах и оценках — конфликт в августе 2008 года», на англ. яз.), обновлено в мае 2009 года.

6 «Мирные жители на линии огня: грузино-российский конфликт», Amnesty International, 2008 год (индекс: EUR 04/005/2008).

7 В доклад также включены данные, полученные Amnesty International от российских и грузинских властей и фактической администрации Южной Осетии в ответ на отправленные перед публикацией доклада письма с просьбой предоставить уточнённые данные по ряду вопросов.

8 УВКБ, Displacement Figures and Estimates - August 2008 Conflict («Количество вынужденных переселенцев в цифрах и оценках — конфликт в августе 2008 года», на англ. яз.), обновлено в мае 2009 года.

9 УВКБ, Грузия: оперативная сводка по стране (на англ. яз.). Размещено на сайте: http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/page?page=49e48d2e6

10 УВКБ, Displacement Figures and Estimates - August 2008 Conflict («Количество вынужденных переселенцев в цифрах и оценках — конфликт в августе 2008 года», на англ. яз.), обновлено в мае 2009 года.

11 УВКБ, Displacement Figures and Estimates - August 2008 Conflict («Количество вынужденных переселенцев в цифрах и оценках — конфликт в августе 2008 года», на англ. яз.), обновлено в мае 2009 года.

12 УВКБ, Displacement Figures and Estimates - August 2008 Conflict («Количество вынужденных переселенцев в цифрах и оценках — конфликт в августе 2008 года», на англ. яз.), обновлено в мае 2009 года.

13 УВКБ, Displacement Figures and Estimates - August 2008 Conflict («Количество вынужденных переселенцев в цифрах и оценках — конфликт в августе 2008 года», на англ. яз.), обновлено в мае 2009 года.

14 По данным УВКБ, в Южную Осетию вернулось мало этнических грузин — в основном, пожилые люди и лица, состоящие в смешанном браке. Однако мэр Цхинвали Роберт Гулиев утверждает, что случаев возвращения этнических грузин в Южную Осетию не было вообще (из интервью Роберта Гулиева Amnesty International, 7 июля 2009 года).

15 УВКБ, Displacement Figures and Estimates - August 2008 Conflict («Количество вынужденных переселенцев в цифрах и оценках — конфликт в августе 2008 года», на англ. яз.), обновлено в мае 2009 года.

16 Из интервью Amnesty International жителей Церовани и Цилкани, 12 июля 2009 года.

17 Transparency International в Грузии, Internally Displaced Persons in Georgia: Issues of Concern («Вынужденные переселенцы в Грузии: вопросы, вызывающие обеспокоенность», на англ. яз.), Тбилиси, 3 апреля 2009 года. Размещено на сайте: http://www.transparency.ge/files/215_500_756716_IDPs%20in%20Georgia%20-%20Issues%20of%20Concern%20(TI%20Georgia)%20April%202009%20ENG.pdf.

18 По данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), 47% ВПЛ в городках и коллективных центрах не имеют возможности ежедневно пользоваться водой удовлетворительного качества, по состоянию на июнь 2009 года. В июле 2009 года ЮНИСЕФ при поддержке СИДА (Шведское Агентство международного сотрудничества в области развития) приступил к реализации проекта помощи грузинскому правительству в решении проблем водоснабжения, санитарных условий и гигиены ВПЛ в 21 коллективном центре и 35 городках (http://www.reliefweb.int/rw/rwb.nsf/db900SID/EGUA-7TWMSS?OpenDocument, на англ. яз.).

19 УВКБ, Displacement Figures and Estimates - August 2008 Conflict («Количество вынужденных переселенцев в цифрах и оценках — конфликт в августе 2008 года», на англ. яз.), обновлено в мае 2009 года.

20 Из бесед Amnesty International с жителями деревень у границы с Южной Осетией.

21 «Гуманитарные последствия войны между Грузией и Россией», резолюция ПАСЕ №1648, 28 января 2009 года.

22«Комментарии к вопросам Amnesty International по проблематике грузино-югоосетинского конфликта», дополнение к письму О. Мальгинова, директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации, полученное 14 июля 2009 года. По данным российского правительства, к началу конфликта в России проживали 12 650 зарегистрированных вынужденных переселенцев, покинувших Грузию в результате конфликтов в 1989-1992 годах («Комментарии к вопросам Amnesty International по проблематике грузино-югоосетинского конфликта», дополнение к письму О. Мальгинова, директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации, полученное 14 июля 2009 года).

23 «Комментарии к вопросам Amnesty International по проблематике грузино-югоосетинского конфликта», дополнение к письму О. Мальгинова, директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации, полученное 14 июля 2009 года. См. также резолюцию №1647 (2009) Парламентской Ассамблеи Совета Европы Implementation of Resolution 1633 (2008) on the consequences of the war between Georgia and Russia («Исполнение резолюции №1633 (2008) о последствиях войны между Грузией и Россией», на англ. яз.). Размещено на сайте: http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta09/ERES1647.htm

24 Город Цхинвали осетины называют Цхинвал.

25 Из интервью мэра Цхинвали Роберта Гулиева Amnesty International, 7 июля 2009 года.

26 Из интервью председателя парламента Южной Осетии Станислава Кочиева Amnesty International, 7 июля 2009 года.

27 Из интервью председателя парламента Южной Осетии Станислава Кочиева Amnesty International, 7 июля 2009 года.

28 «Мирные жители на линии огня. грузино-российский конфликт», Amnesty International, 2008 год (индекс: EUR 04/005/2008).

29 Павел Фельгенгауэр, Russian Military Chief Accuses Georgia of Preparing Aggression («Российский военачальник обвиняет Грузию в подготовке агрессии», на англ. яз.), Jamestown Foundation Eurasia Daily Monitor, том 6, выпуск 117, размещено на сайте http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=35140

30 Миссия наблюдателей Европейского Союза (МНЕС) — автономная гражданская наблюдательная миссия в Грузии, учреждённая Советом Европы для наблюдения за выполнением мирных соглашений от 12 августа и 8 сентября и создания условий для стабилизации и нормализации ситуации в Грузии после конфликта. К 1 октября ЕС смог развернуть в регионе более 200 наблюдателей из 22 государств-членов. Дополнительную информацию можно найти на сайте: http://www.eumm.eu/ru/about_eumm

31 Двадцать невооружённых военных наблюдателей приступили к работе в районах вдоль границы с Южной Осетией, после того как 19 августа 2008 года Постоянный совет ОБСЕ в Вене принял решение увеличить число наблюдателей ОБСЕ в миссии в Грузии до 100. Военные наблюдатели прекратили свою работу 30 июня 2009 года, когда истёк срок их мандата. http://www.osce.org/georgia/33133.html (на англ. яз.)

32 Первый пункт Плана из шести пунктов от 12 августа о прекращении огня. В апреле 2009 года миссия сообщила о том, что МНЕС «весьма удовлетворена» соблюдением Грузией обязательства об ограничении вооружений в районах, пограничных с Южной Осетией и Абхазией (в настоящем докладе термины АГ и «административная граница» являются взаимозаменяемыми).

33 Переговоры проводятся в соответствии с соглашением из шести пунктов от 12 августа 2008 года и последующими решениями о его выполнении от 8 сентября 2008 года под совместным председательством ООН, ЕС и ОБСЕ. В дискуссиях принимают участие делегации из Грузии, Российской Федерации и США, а также представители Абхазии и Южной Осетии.

34 Совет Безопасности ООН, доклад генерального секретаря по ситуации в Абхазии (Грузия), в соответствии с резолюцией Совета Безопасности №1839 (2008), 3 февраля 2009 года, S/2009/69, размещён на сайте http://daccess-ods.un.org/TMP/398622.2.html

35 Встреча Amnesty International с представителями Министерства внутренних дел. Тбилиси, 9 июля 2009 года.

36 Министерство иностранных дел Грузии, Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Georgia on the Sixth Round of the Geneva Discussions («Заявление Министерства иностранных дел Грузии по шестому раунду женевских переговоров», на англ. яз.). Размещено на сайте: http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=30&info_id=10574

37 Министерство иностранных дел Грузии, Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Georgia on the Sixth Round of the Geneva Discussions («Заявление Министерства иностранных дел Грузии по шестому раунду женевских переговоров», на англ.

яз.). Размещено на сайте: http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=30&info_id=10574

38 Из бесед Amnesty International с жителями деревень Каралети, Дици, Эрглети, Карби и Мерети.

39 Совет Европы, комиссар по правам человека, Report on Human Rights Issues Following the August 2008 Armed Conflict, by Thomas Hammarberg, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe: Tbilisi, Sukhumi and Gali, 8 to 12 February 2009 («Доклад о проблемах в области прав человека после вооружённого конфликта в августе 2008 года. Автор — Томас Хаммарберг, комиссар Совета Европы по правам человека. Тбилиси, Сухуми и Гали, с 8 по 12 февраля 2009 года», на англ. яз.), 15 мая 2009 года, CommDH(2009)22, размещено на сайте: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1444917&Site=CommDH&BackColorInternet=FEC65B&BackColorIntranet=FEC65B&BackColorLogged=FFC679).

40 Информация предоставлена Amnesty International Министерством иностранных дел Грузии, 15 июля 2009 года.

41 Информация предоставлена Amnesty International Министерством иностранных дел Грузии, 15 июля 2009 года.

42 Официальный сайт президента России. «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия», Москва, Кремль, 30 апреля 2009 года: http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215691.shtml

43 Встреча Amnesty International с наблюдателями МНЕС в Гори, 8 июля 2009 года.

44 Миссия наблюдателей ЕС в Грузии, «Мандат и стратегия МНЕС», размещено на сайте http://www.eumm.eu/ru/about_eumm/eumms_mandate

45 Из беседы Amnesty International с сотрудниками МНЕС, работающими на местах, Гори, 8 июля 2009 года.

46 После войны в августе 2008 года российские власти и фактическая администрация Южной Осетии, взявшие под контроль регион, ранее контролировавшийся грузинскими властями, по сообщениям, изменили название города с Ахалгори на Ленингори.

47 Совет Европы, генеральный секретарь, Report on the human rights situation in the areas affected by the conflict in Georgia . Second report (April – June 2009) («Доклад о ситуации с правами человека в районах, пострадавших от конфликта в Грузии. Второй доклад (апрель – июнь 2009 года)», на англ. яз.), 30 июня 2009 года, SG/Inf(2009)9, размещено на сайте: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1466203&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75

48 Грузинские власти ссылались на нарушение закона «Об оккупированных территориях». См. Russian citizen detained in Georgia («В Грузии задержан гражданин России», на англ. яз.), «The Georgian Times», 15 июня 2009 года, размещено на сайте: http://www.georgiatimes.info/en/news/16594.html.

50 Из беседы Amnesty International с представителями Комплексной программы действий по разминированию (КПДР) в Грузии, Тбилиси, 14 июля 2009 года.

51 Согласно информации, предоставленной правительством Грузии, в период с момента окончания боевых действий в августе 2008 года по июнь 2009 года поступили сообщения о 27 вооружённых нападениях, последнее из которых произошло в июне.

52 Из бесед Amnesty International с вынужденными переселенцами и вернувшимися жителями в районах Грузии, граничащих с Южной Осетией, июль 2009 года.

53 Международная кризисная группа (МКГ), Georgia-Russia: Still Insecure and Dangerous (Грузия-Россия: нестабильная и опасная обстановка сохраняется», на англ. яз.), 22 июня 2009 года, европейский брифинг №53, размещено на сайте: http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=6171

54 В случае с Россией ответственность следует из Гаагской конвенции (IV) 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны и её приложения «Положение о законах и обычаях сухопутной войны», а также Четвёртой Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны. В частности, из статьи 42 положений Гаагской конвенции, дающей определение занятой территории, и статьи 43, требующей, чтобы оккупирующая держава, насколько возможно, обеспечивала общественный порядок и безопасность, соблюдая действующие в стране законы, если этому не помешают неодолимые препятствия. Обязанности оккупирующих держав дополнительно разъясняются в том же Положении, в частности, в статье 46 об уважении к жизни людей и частной собственности и запрете на конфискацию частной собственности; в статье 47, запрещающей грабёж, и в положениях Четвёртой Женевской конвенции, в частности, в статье 29 об ответственности сил, фактически контролирующих территорию; в статье 27 о защите покровительствуемых лиц от любых актов насилия без дискриминации, в статье 33 и в статье 53.

55 Совет Безопасности ООН, резолюция №1866 (2009) [о продлении мандата Наблюдательной миссии ООН в Грузии (МООННГ)], 13 февраля 2009 года, S/RES/1866 (2009), размещено на сайте: http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2009/res1866.htm [доступно с 21 июля 2009 года].

56 Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) рассмотрела закон и установила, в частности, что «уголовная ответственность за нелегальный переход на оккупированные территории без какого-либо исключения для гуманитарной помощи и для чрезвычайных обстоятельств, ограничение и уголовная ответственность за экономическую деятельность, необходимую для выживания населения [...], а также (потенциальное) ограничение и уголовная ответственность за гуманитарную помощь противоречат нормам обычного международного права».

57 Согласно информации, полученной Amnesty International 14 июля 2009 года от Министерства обороны Российской Федерации, в ходе военных операций российские и югоосетинские силы задержали 85 граждан Грузии. Двадцать седьмого августа 2008 года все граждане Грузии, задержанные российскими властями, были переданы грузинской стороне. Грузинские власти возвратили в Россию 13 российских военнослужащих.

58 15 июля 2009 года Министерство иностранных дел Грузии сообщило Amnesty International имена задержанных: Зураб Кобаладзе (задержан 6 ноября 2008 года; по словам родственников, он нуждается в непрерывном лечении), Демур Цихладзе и Давид Капанадзе (задержаны 27 февраля 2009 года), а также Алан Одикидзе (задержан 2 июня 2009 года).

59 14 июля 2009 года фактическое руководство Южной Осетии сообщило Amnesty International фамилии этих пропавших без вести: Хугаев, Плиев и Хачиров. По имеющимся данным, младший из них, Хачиров, — юноша 1992 года рождения.

60 Европейский союз: Европейская комиссия, рабочий документ Комиссии, сопровождающий переписку между Комиссией и Советом Европы и Европарламентом "Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2008": Progress

Report Georgia («Осуществление Европейской политики добрососедства в 2008 году: промежуточный отчёт по Грузии», на англ. яз.), 23/04/2009 SEC(2009) 513/2 (http://eu-integration.gov.ge/uploads/ProgressReportGeorgia231_04_09en.pdf)

61 Согласно информации, предоставленной в Amnesty International грузинскими властями 15 июля 2009 года, в обмен на 159 грузинских гражданских лиц и 39 военнопленных, удерживавшихся российскими властями, они передали в общей сложности 47 человек, в том числе: 5 военнопленных, 32 участников «сепаратистских незаконных вооружённых формирований», 1 вероятного наёмника и 9 осуждённых за уголовные преступления (по запросу российских властей). По словам грузинских властей, последние отбывали в Грузии приговоры за уголовные преступления, совершённые ранее и никак не связанные с войной.

62 «Комментарии к вопросам "Amnesty International" по проблематике грузино-югоосетинского конфликта», приложение к письму директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России О. Мальгинова (получено 14 июля 2009 года).

63 См., например, Special Follow-Up Mission to the Areas Affected by the South Ossetia Conflict: Implementation of the Commissioner's six principles for urgent human rights and humanitarian protection , Thomas Hammarberg, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, 12-14 November 2008, Tblisi, Tskhinvali and Gori («Специальная контрольная миссия в районы, пострадавшие в ходе югоосетинского конфликта: применение шести принципов срочной защиты прав человека и гуманитарной безопасности, сформулированных комиссаром Томас Хаммарберг, Комиссар Совета Европы по правам человека, 12-14 ноября 2008 года. Тбилиси, Цхинвали и Гори», на англ. яз.), CommDH(2008)37, Страсбург, 16 декабря 2008 года.

64 По итогам 8-дневной миссии во Владикавказе, Цхинвали, Гори, Тбилиси и Москве, состоявшейся в августе 2008 года, Комиссар Совета Европы Томас Хаммарберг сформулировал шесть принципов обеспечения прав человека и предоставления гуманитарной защиты и помощи в пострадавших от войны районах: 1. Право на возвращение тех, кто бежал или был перемещён, должно быть гарантировано. 2. Для тех, кто бежал или был перемещён, должны быть обеспечены соответствующие условия жизни до тех пор, пока они не смогут вернуться домой. 3. Весь регион, пострадавший от войны, должен быть разминирован. 4. Физические нападения, поджог домов и мародёрство должны быть полностью остановлены, а лица, ответственные за эти преступления, должны быть задержаны и привлечены к ответственности. 5. Военнопленные, другие задержанные и лица, оказавшиеся в небезопасной ситуации, должны получить защиту и помощь благодаря постоянным усилиям в гуманитарной сфере. 6. В регионе, пострадавшем от конфликта, необходимо международное присутствие и помощь. Следует поддерживать программы УВКБ ООН, ЮНИСЕФ, МККК и других учреждений, предоставить полномочия и средства для расширения деятельности ОБСЕ.

65 Follow-up given by Georgia and Russia to Resolution 1647 (2009) Doc 11876 («Новые сведения, предоставленные Грузией и Россией в соответствии с Резолюцией 1647 (2009)», на англ. яз.). Парламентская ассамблея Совета Европы, 28 апреля 2009 года.

66 Совет Европы. Парламентская ассамблея. Follow-up given by Georgia and Russia to Resolution 1647 (2009) Doc 11876 («Новые сведения, предоставленные Грузией и Россией в соответствии с Резолюцией 1647 (2009)», на англ. яз.). (http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta09/ERES1647.htm)

67 Совет Европейского союза. Council Decision 2008/901/CFSP of 2 December 2008 concerning an independent international fact-finding mission on the conflict in Georgia («Решение Совета 2008/901/CFSP от 2 декабря 2008 года о независимой международной миссии по установлению фактов по конфликту в Грузии», на англ. яз.). (http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32008D0901:EN:NOT)

68 Мандат МНЕС, основанной в соответствии с мирными договорённостями от 12 августа и 8 сентября 2008 года, распространяется на всю территорию Грузии, однако не даёт ей исполнительных полномочий. Помимо наблюдения за выполнением мирного соглашения, МНЕС также призвана способствовать стабилизации и нормализации ситуации в районах, пострадавших от войны, а также наблюдать за развёртыванием контингента грузинской полиции и соблюдением прав человека и принципа верховенства закона (http://www.eumm.eu/ru/about_eumm).

69 Там же.

70 Владимир Сокор. European Union Mission Deploys to Georgia while Questions persist about Geneva Talks. («Европейский союз разворачивает свою миссию в Грузии на фоне неразрешённых вопросов, касающихся переговоров в Женеве», на англ. яз.). Eurasia Daily Monitor Volume: 5 Issue: 192. 7 октября 2008 года.
(http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=34000)

71 Миссия ОБСЕ возникла в процессе переговоров между конфликтующими сторонами в зоне грузино-осетинского конфликта (1992 год) и содействовала мирному процессу под эгидой ООН в зоне грузино-абхазского конфликта (1993 год). Она участвовала в работе Смешанной контрольной комиссии с сопредседателями с грузинской, российской, североосетинской и югоосетинской сторон, а также вела мониторинг Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ) в зоне грузино-осетинского конфликта. Когда в августе 2008 года в Южной Осетии начались военные действия, миссия сконцентрировалась на скорейшей стабилизации и смягчении последствий гуманитарного кризиса и немедленно привлекла к работе ещё 20 наблюдателей.

72 Миссия ОБСЕ в Грузии. Подробнее см. http://www.osce.org/publications/mg/2008/02/29837_1073_en.pdf (на англ. яз.)

73 МООННГ была учреждена в августе 1993 года для проверки выполнения соглашения о прекращении огня, заключённого между правительством Грузии и абхазскими властями в Грузии. После подписания сторонами в 1994 году Соглашения о прекращении огня и разъединении сил действие мандата МООННГ было продлено. В связи с тем, что члены Совета Безопасности не утвердили дальнейшее продление мандата, миссия прекратила свою работу в полночь 15 июня 2009 года.

74 Миссия ООН по наблюдению в Грузии. Подробнее см. http://www.un.org/russian/peace/pko/unomig/unmigmandat.htm

75 См. доклад Генерального секретаря о положении в Абхазии, Грузия, представленный во исполнение резолюции 1839 (2008) Совета Безопасности, 3 февраля 2009 года, S/2009/69 (http://www.unhcr.org/refworld/docid/4992dff02.html)

А также доклад Генерального секретаря о положении в Абхазии, Грузия, 3 октября 2008 года, S/2008/631
(http://www.unhcr.org/refworld/docid/48eb1e0f2.html)

76 Парламентская ассамблея Совета Европы, «Последствия войны между Грузией и Россией», резолюция 1633 (2008), п. 11
(http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2008%5D/%5BNov2008%5D/Res1633_rus.asp#TopOfPage)

77 Термин «югоосетинское ополчение» включает в себя милицию и силовые структуры, подчиняющиеся фактической администрации Южной Осетии, а также военизированные формирования, в состав которых вошли, в основном, югоосетины, добровольно взявшие в руки оружие, североосетины и представители других северокавказских народов.

78 Amnesty International, «Мирные жители на линии огня: грузино-российский конфликт», с. 48–54

79 Amnesty International, «Мирные жители на линии огня: грузино-российский конфликт», с. 44

80 Там же.

81 «Комментарии к вопросам "Amnesty International" по проблематике грузино-югоосетинского конфликта», приложение к письму директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России О. Мальгинова (получено 14 июля 2009 года).

82 Там же

83 Сюда относятся: убийство 13 и ранение 36 миротворцев 8 августа 2008 года; предполагаемый «геноцид», связанный с убийством граждан Российской Федерации; убийство 162 жителей Южной Осетии и причинение вреда разной степени тяжести 255 мирным жителям-осетинам по национальности; убийство 40 российских военнослужащих и 10 миротворцев; разрушение грузинскими военными поселений с преимущественно осетинским населением; преднамеренное и неизбирательное применение тяжёлых вооружений против домов и другой инфраструктуры; полное уничтожение 655 домов, частичное разрушение 2139 домовладений (в основном, осетинских): разрушение 29 образовательных учреждений, 17 медицинских учреждений, 10 транспортных учреждений, 68 километров газопровода, 160 километров водопровода, 458 километров линий электропередач (там же).

84 Интервью Amnesty International с Эльдаром Дмитриевичем Кокоевым, заместителем Генерального прокурора Южной Осетии, 8 июля 2009 года.

85 Организация непредставленных наций и народов, Georgia: Proceedings against Russia before ICJ («Грузия подала иск против России в Международный Суд», на англ. яз.), 14 августа 2008 года (http://www.unpo.org/content/view/8521/236/)

86 Дело «Илашку и другие против Молдовы и России» (2004 год).

87 Европейский суд постановил, что юрисдикция государства также распространяется на лиц, находящихся под его «властью и управлением», даже когда эти лица находятся на территории, которую это государство фактически не контролирует (дело «Исса против Турции», 2004 год).

88 Там же.

89 См. материалы Международного Суда: «Консультативное заключение. Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории», 9 июля 2004 года (A/ES-10/273) и дело «ДРК против Уганды» (2005 год, http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&code=co&case=116&k=51, на англ. яз.); Комитет по правам человека: Замечание общего порядка № 31 «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта», 26 мая 2004 года (CCPR/C/Rev.1/Add.13, п. 10; решение); решение Европейского суда по правам человека о приемлемости жалобы в деле Al-Saadoon and Mufdhi v United Kingdom (Аль-Садун и Муфзи против Соединённого Королевства, на англ. яз.), 30 июня 2009 года. Следует также отметить, что ответственность со стороны государства может возникать (как постановил Европейский суд в приднестровском деле «Илашку и другие против Молдовы и России» в 2004 году) и в случае, если государство осуществляет эффективное руководство или, по меньшей мере, имеет «решающее влияние». См. также дело «Исса против Турции» (2004 год).

90 Согласно информации, предоставленной Amnesty International Министерством иностранных дел РФ, официальная российская позиция такова, что Россия не является оккупантом и не осуществляет эффективный контроль над Республикой Южная Осетия; российские власти не участвуют в обеспечении безопасности физических лиц и их собственности на территории Республики, а также в предупреждении, предотвращении или расследовании нарушений их прав, в том числе в порядке уголовного производства, что целиком и полностью входит в компетенцию Республики Южная Осетия. Российское руководство, должностные лица и военнослужащие не выполняют никаких функций по охране правопорядка и т. п. на территории данного государства. Однако в чрезвычайных обстоятельствах, сообразуясь с принципами гуманности и для предотвращения незаконных действий в отношении людей или их собственности, российские военные задерживали югоосетинских нарушителей и немедленно передавали их в руки югоосетинских властей. («Комментарии к вопросам "Amnesty International" по проблематике грузино-югоосетинского конфликта», приложение к письму директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России О. Мальгинова; получено 14 июля 2009 года).

91 См. дело «Маматкулов и Аскаров против Турции» (заявления № 46827/99 и № 46951/99, п. 128)

92 Генеральная Ассамблея ООН приняла КЛРД 21 декабря 1965 года (резолюция № 2106), и Россия и Грузия её ратифицировали. КЛРД вступила в силу 4 января 1969 года. Статья 22 конвенции гласит, что неразрешённые споры между государствами-участниками передаются в Международный Суд.

93 Грузия утверждает, что первая фаза случилась в период с 1991 по 1994 год, когда Российская Федерация «предоставляла необходимую помощь югоосетинским и абхазским сепаратистам в их нападениях на… фактически всё грузинское население Южной Осетии и Абхазии». Грузия заявляет, что подписание 24 июня 1992 года «Сочинского соглашения» ознаменовало начало второй фазы — следующий этап российского вторжения. Соглашение подписали Грузия, югоосетинские сепаратистские формирования и Российская Федерация. В Абхазии, которая представляет собой другой фактически независимый регион на западе Грузии, вторая фаза российского вторжения, как утверждается, началась после подписания 14 мая 1994 года «Московского соглашения». В рамках данных соглашений создавался смешанный миротворческий контингент, который должен был следить за соблюдением договорённостей о прекращении огня. «Путём применения расовой дискриминационной политики в Южной Осетии и Абхазии, — утверждает Грузия, — прикрываясь миротворческим мандатом, Российская Федерация стремилась закрепить насильственное выселение этнических грузин и представителей других народов, которое началось с "этнических чисток" 1991–1994 годов».

94 Статья 2. Государства-участники осуждают расовую дискриминацию и обязуются безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами […] Государства-участники должны принимать, когда обстоятельства этого требуют, особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях, с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп или лиц, к ним принадлежащих, с тем чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод. Такие меры ни в коем случае не должны в результате привести к сохранению неравных или особых прав для различных расовых групп по достижении тех целей, ради которых они были введены.

95 Статья 3. Государства-участники особо осуждают расовую сегрегацию и апартеид и обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера на территориях, находящихся под их юрисдикцией.

96 Статья 4. Государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или

пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации.

97 Статья 5. В соответствии с основными обязательствами, изложенными в статье 2 настоящей Конвенции, государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех её формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения.

98 Статья 6. Государства-участники обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих, в нарушение настоящей Конвенции, на его права человека и основные свободы, а также права предъявлять в эти суды иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за любой ущерб, понесённый в результате такой дискриминации.

99 Статья 22 КЛРД гласит: «Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не разрешён путем переговоров или процедур, специально предусмотренных в настоящей Конвенции, передаётся по требованию любой из сторон в этом споре на разрешение Международного Суда, если стороны в споре не договорились об ином способе урегулирования».

Amnesty International
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW

www.amnesty.org

AMNESTY
INTERNATIONAL

